

Проповеди священномученик Серафим (Чичагов)

Слово о современном мученичестве

Господь наш Иисус Христос сказал: *Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех!* То есть, блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня, радуйтеся и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5, 11–12).

Некоторые могут подумать, что наставление Господа не страшиться ненависти не относится к ним и дано совсем не для наших времен и обстоятельств. Мы не живем ныне, скажут они, среди врагов и гонителей христианства, как жили первые последователи Христовы; мы живем христиане между христианами; мир, который некогда ненавидел христианский род, в продолжение времен сам переродился в мир христианский.

Выслушаем же, возлюбленные, неподражаемое слово по этому поводу великого святителя митрополита Филарета Московского. Так, говорит он, мир действительно побежден, однако не уничтожен, он еще жив и по-прежнему ненавидит тех, которые Христовы или стараются быть таковыми. Мир, побежденный верою, плененный в ее послушание, допущенный по сему в область ее, неприметно внес в нее с собою и распространил в ней свой собственный дух; таким образом, сей враг Христа и христианства очутился в пределах самого христианства, прикрывшись именем христианского мира, он действует свободно и учреждает себе мирское христианство; старается обратно переродить сынов веры в сынов мира, сынов мира не допустить до возрождения в истинную жизнь христианскую, а на непокорных ему вооружается ненавистью, лукавством, злословием, клеветою, презрением, и всяким оружием неправды.

Те, которые истинно Христовы и желают убедиться, как ненавидит мир и ныне, всегда это могут испытать на себе. Чем они будут совершеннее и приметнее для мира, тем скорее возбудится ненависть. Пусть они обратятся к премудрым и разумным века сего, например, с учением о премудрости Божией, или о повреждении человеческого естества, или о внутреннем человеке, или о жизни созерцательной, или о действии Святого Духа, чем они будут глубже излагать это бесконечно глубокое учение, тем разумные будут менее разумеать его и тем скорее вследствие уверенности в превосходстве своего ума они презрят их, как

опасных учителей. Пусть кто-либо из состоятельных отважится с полной христианской решимостью отвергнуть пышность и роскошь, забавы и зрелища, раздать имение нищим, решиться жить исключительно Церковью, какими уязвляющими взорами будут люди преследовать этого беглеца. Сколько стрел остроумия или, справедливее, острого безумия на него посыплется! Нет сомнения, что найдутся люди, которые усомнятся в его здравомыслии потому только, что он решился мыслить и поступать по-христиански, не применяясь к миру и его ложным понятиям.

Но, может быть, ненависть мира не есть еще мученичество? В таком случае определим, что значит поносить за веру и верность Христу? Это значит бранить, насмехаться, издеваться, как поносили Самого Христа, называя Его самарянином и беснующимся, и как смеялись над Ним, когда Он висел на Кресте для спасения людей. Что значит быть изгнанным за правду? Это значит быть лишенным общения с людьми, преследованным, угнетенным. Под правдою надо разуметь всякую добродетель, а гонителями ее бывают люди, преданные греху и нечестию. Так как ревнители благочестия и добродетели служат им обличением, то они делаются нетерпимыми. Св. Апостол Иоанн пишет, что *всякий, делающий худые дела ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы (Ин. 3, 20)*. Это ли не мученичество – подвергаться брани, насмешкам, издевательствам, быть лишенным общения с людьми, испытывать преследования, угнетения, лишаться средств к существованию, повергаться в нужды, беды, болезни? Это ли не медленная смерть, не тиранство, не терзание, которыми обуславливается мученичество? О существовании мученичества можно судить и по страху, который имеют некоторые люди к ненависти мира. Они угождают миру из малодушия и чтобы не подвергнуться этой ненависти. Люди, которые кажутся основательными и благоразумными, позволяют себе совершать дела легкомысленные и житейские, желающие быть честными людьми допускают себе впадать в дела бесчестные. Подчиненные, боясь потерять расположение начальников, подражают их дурным поступкам.

Чтобы понять, почему это так делается, почему мученичество современно нам, надо вникнуть в вопрос кто эти мучители? Действительно, кто может среди самого христианства воздвигать вражды, раздоры, смятения, ненависти, гонения? Тот, кто наполнил первые века христианскими мучениками. Тот, который не давал покойного дня в жизни столпам Православной Церкви, кто терзал Василия Великого, Григория Богослова; кто несколько раз изгонял Афанасия, заточил Златоуста. Кто же производил и производит такие ужасы, как не мир,

некогда побежденный верою нашею, но потом – о горе и беславии христианству! – нередко побеждающий в нас веру нашу, не по ее немощи, но по нашему расслаблению и малодушию...

Вси хотящи благочестиво жити о Христе Иисусе, гоними будут, – говорит св. Апостол (2Тим.3,12). Следовательно, гонимы будут все истинные христиане до скончания века; будут страдать от скорбей, печалей, искушений, клеветы и бедствий. Мы не должны смущаться таким порядком вещей. Человеку, который борется со злом, говорит Златоуст, невозможно не испытывать скорбей. Борцу нельзя предаваться неге, воину невозможно пиршествовать в сражении. Поэтому пусть никто из находящихся в борьбе не ищет покоя, не предается наслаждениям. Настоящее время есть время борьбы, сражения, скорбей, воздыханий, есть поприще подвигов. Время покоя будет после, а теперь – время усилий и трудов. Праведники терпят бедствия для их испытания, а грешники – в наказание за свои грехи. Тот, кто знает Священные Писания, как должно знать, не соблазняется ничем случающимся, все переносит мужественно, иное принимает верою и приписывает непостижимому Промыслу Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писаниях.

Вражда, гонения, мученичество – дело не новое, а потому Христос и учит взирать на это равнодушно, без страха, смятения и говорит нам: *Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавидех!* (Ин. 15:18).

Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа!
Аминь.

Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы

Святая Православная Церковь вспоминает ныне благодеяние, чудесно оказанное Божией Материю христианам в 910 году в Константинополе при греческом императоре Льве Премудром. Сарацины с большими силами напали на город и грозили ему совершенным разрушением. Не видя ниоткуда помощи, греки во множестве стеклись во Влахернский храм, в котором хранилась Риза Богоматери, и молились, как вдруг св. Андрей, Христа ради юродивый, увидел под самыми сводами величественного храма Богоматерь со множеством Ангелов и святых, стоящую в воздухе, сияющую, как солнце, с омофором в руках, молящуюся о всем мире и о спасении града и жителей в нем. На следующий день неприятель был рассеян без всякого кровопролития, и греки одержали победу по заступлению Божией Матери.

Но мы празднуем сегодня не только событие, бывшее в Константинополе, но и воспоминание о любвеобильном Покрове Божией Матери над всеми христианами, прибегающими к Ее предстательству и заступлению от бед и напастей. Мы празднуем этот день в честь испытанного каждым из нас в жизни милосердия Богородицы! Когда в третий день по Своем Успении Она явилась святым апостолам во славе воскресения, то сказала им: «Радуйтесь, яко с вами есмь во вся дни!»

С тех пор Ее видели многие святые угодники Божии, которым Она являлась в сопровождении святых апостолов, святых мучеников и мучениц, святого Предтечи Иоанна Крестителя, святителя Николая Чудотворца и других, но от нас, грешных, отнята возможность, по нечистоте нашей, лицезреть Богородицу, охраняющую и нас также Своим Покровом и за нас молящуюся Господу Своему и Сыну. Мы не могли бы выдержать лицезрения славы Ее нашими телесными очами. Но, несомненно, мы видим Матерь Божию духовными, сердечными очами, прямо ощущаем, сознаем Ее помощь и заступление. Просим, молим, и Она помогает.

Поэтому радуйтесь, дети, радуйтесь, сироты! Вас питает, растит, просвещает в науках и учит любить Бога Сама Матерь Божия, ибо Она с вами во все дни! Вы, часто брошенные родителями, голодные и сырые, сохраняетесь любовью и заботами Богоматери.

Радуйтесь, хранящие девство и целомудрие! В миру ли вы или в монастырях, но о вас особенно печется Матерь Божия как о самых близких сердцу детях своих и уневестившихся Христу, Сыну Ее. Не бойтесь козней

врага человечества, не бойтесь соблазнов злобствующего на вас мира, но мужайтесь, Сама Матерь Божия с вами есть во все дни.

Радуйтесь, подвизающиеся в вере, желающие спасения! Матерь Божия, конечно, с вами, искренними учениками Сына и Бога Своего, ибо в лице святого апостола Иоанна Сам Христос усыновил вас Богоматери. Что было бы с вами без Ее заступления и предстательства?! Чем бы вы победили врага, возненавидевшего вас силою своего адского сердца и оклеветавшего, очернившего и обвинившего вас пред людьми в небывалых преступлениях? Кто бы утешил вас, утер вам слезы, придал силы для терпения неправды, нападков и скорбей, если бы не была с вами во все дни Пречистая и Всесильная Царица Небесная!

Радуйтесь, ревнители слова истинного! Положите всю надежду, ваше упование на Матерь Божию, Матерь Истины, Которая с вами во все дни. Она непрестанно молит Господа о даровании вам премудрости и силы для борьбы с житейской ложью, гордостью.

Радуйтесь, любящие, благочестивые родители и горячо молящиеся материнские сердца! Ваша молитва сильна пред Господом и Богоматерию! Царице Небесной, рожденной по слезным молитвам праведных родителей, воспитанной в доме Божиим, сделавшейся Материю Христа и мученицей за Него, Ей ли не понять ваших просьб, молитв и слез, после того как оружие пронзило Ее материнское сердце, и Ей ли не сочувствовать вашим вздыханиям? Теперь, когда Она сильна славою небесною, могущественна дерзновением ко Господу и Ею усыновлен весь человеческий род, теперь Богородица во имя заслуг Христа, Сына Своего, а также ради Своих прошедших страданий вымолит спасение, радость и вечную жизнь детям вашим и с вами будет во все дни!

Радуйтесь, подвизающиеся в терпении и уповании на Бога! Великими скорбями и испытаниями, может быть, даже лишениями, голодом, бессонными ночами идете вы по своему крестному пути, но радуйтесь, ибо идете путем Христа, святых апостолов, мучеников и по этому пути в величайшем смирении шла Сама Матерь Божия. Ныне Она охраняет этот единственный путь в Царство Ее Сына и Бога и, облегчая идущих по нем, нареклась Радостью всех скорбящих.

Не предавайтесь отчаянию и заблудшие отроки, потерявшие свою чистоту юноши, совратившиеся с духовного пути люди и все живущие в забвении! «Не падайте духом, ибо и вас Матерь Божия любит больше, чем вы себя! Она хочет вашего спасения, вашего вразумления и покаяния! Она смотрит на вас, как на детей Христа, ради которых также Он страдал и чрез это Она мучилась! В усердных молитвах ко Господу Матерь Божия

просит вас спасти и даровать вам дух раскаяния. Радуйтесь, что имеете такую любвеобильную Матерь, но поболейте сердцем, посетуйте, что столько раз Ее оскорбляли своими грехами. Покайтесь и присоединитесь к тем, с которыми Матерь Божия пребывает во все дни. Аминь.

Слово в день Празднования Успения Божией Матери в 1913 году

«Се, Мати Твоя»

Проповедь, произнесенная митрополитом Серафимом (Чичаговым) в Ново-Нямецком монастыре в день Празднования Успения Божией Матери в 1913 году.

Духовная сила и всемирная слава Богоматери открылась людям только по Ее Успению. Вся Ее жизнь была преисполнена величайшими испытаниями, скорбями, унижениями, подозрениями даже от ближних. Безмолвствуя среди шумного мира, Она кротко и смиренно наблюдала за евангельскими событиями из народной толпы, которая сопутствовала Христу, и слагала все в своем сердце.

День Ее Голгофского страдания нельзя возобновить в нашей памяти без содрогания сердца. Объятая ужасом, в полном изнеможении от собственных душевных мук, стояла Она перед распятым, истерзанным и умирающим Сыном Своим. Наконец, Божественный Страдалец обратился к Ней Свой окровавленный лик и, видя около Нее возлюбленного ученика, не отходившего от Богоматери, произнес ласковым, сыновним голосом: «Жено, се, сын Твой!.. Се, Мати твоя!» (Ин. 19:26, 27).

Какие это для нас всех драгоценные слова: «Се, Мати твоя!». Столь близки они сердцу, понятны, утешительны всем верующим, страждущим, одиноким, нежно любящим Богоматерь, нуждающимся в Ее святой и чистой любви, в предстательстве пред Сыном Христом в заступничестве. Се, Мати наша! Может ли чья-либо любовь заменить чистую и святую любовь матери, и нет возраста, в котором бы человек не нуждался в материнских ласках, сочувствии, поддержке и научении. Поэтому Господь наш Иисус Христос, ведая человеческую беспомощность, потребности нашего сердца и бесчисленные скорби, усыновил Своих последователей в лице ученика Своего Иоанна Преподобной Матери, Царице неба и земли, превознесенной превыше Херувимов и Серафимов, всемогущей Заступнице и Молитвеннице, Радости всех скорбящих, любвеобильнейшей из всех земных матерей. В этом еще раз сказалась беспредельная любовь Божия к человечеству. Буди Имя Господне благословенно вовеки!

Кто не знает, как безотраднa и тяжела жизнь сирот! Всевозможные приюты, школы и учебные заведения наполнены ими. Но есть еще множество сирот более несчастных, бродящих по улицам городов, сел и деревень, кормящихся подаянием, дрожащих от голода и холода, с

обидным чувством в сердце, потерявших надежду на сочувствие сытых и счастливых, боящихся каждого встречного. И все они такие же дети Божии, как и мы! Но ни подаяния, ни сочувствия, ни попечения благотворителей не могут зажечь материнской лаской их скорбные сердца и согреть их души. Много сирот бывает не только на папертях храма, но и среди молящихся за богослужениями. Всмотритесь в них, когда они молятся в своих излюбленных уголках храмов пред иконою Богородицы. Привлекаясь к ласковому и дорогому Лику Богородицы, они любовно лепечут свои просьбы, думы и совершенно просто излагают свои скорби и нужды Владычице. Она Преподобная, все исполняет: когда сирота просит прощения – прощает, когда молит о помощи – тотчас чудесно помогает. Вот где единственно согревается сердце сироты тайною ласкою и радостью: «Се Мати его!»

Семейная жизнь в наше время расстраивается, развращается и так часто распадается. У современной молодежи мало семейных радостей, а потому нет у них и искренней любви и привязанности к родителям. Исчезла та любовь, которая препятствовала людям в продолжение всей жизни совершать что-либо, о чем нельзя было рассказать матери, та привязанность, которая не позволяла ни жить, ни работать, ни решать дела и вопросы свои без благословения матери. Теперь столько родителей, избегающих и не желающих приближаться к внутренней жизни своих детей, увлеченных светскими интересами или искусствами, делами, службою и общественными и государственными вопросами! Нет никаких знаний в вопросах воспитания, потому что они далеки от понимания христианства и цели человеческой жизни. Иные выражают свою любовь к детям полным подчинением своим их воле. Несомненно, современная молодежь часто бывает одинока в своих семьях и поэтому ищет сочувствия, ласку, любовь, руководство и удовлетворение своих духовных и сердечных потребностей вне дома. Ужасен этот мир, лежащий весь во зле и в борьбе с правдою и благочестием! Спасение погибающих возможно лишь в усыновлении их Преподобной Матери Божией. Верующему сердцу приметно, как часто Богородица оказывает поддержку и помощь этим юношам и детям Своим заступлением, охранением и научением. Се Мати их!

Не менее беспомощны бывают в жизни по разным причинам многие добрые, заботливые и любящие матери. Нет предела их волнениям, слезам и тревогам за детей. Со дня поступления их в школы начинаются настоящие терзания матерей: они страшатся влияния товариществ, новых знакомых, современного направления наук, преподавателей и

воспитателей, духа времени, безверия и безбожия. Чем дети становятся старше, тем волнения, страхи и заботы умножаются и увеличиваются, так как наступает боязнь за их собственные увлечения и недостатки характеров. В юношеском возрасте детей эти страхи переходят в скорби и отчаяние, требующие настойчиво разрешения страшных вопросов: как сберечь, как сохранить, как уберечь, как спасти?! Многие ли из матерей сознают и помнят, что их дети – прежде всего дети Божии, что они не только обязаны, но и в силах дать им знание веры, привить им собственным примером искреннюю веру, внушить им страх Божий и привести их ко Христу, а затем, когда молодые люди получают самостоятельность и свободу, нет иного спасения, как всецело отдать их попечению Матери Божией. Родителям остается оберегать своих детей усердной молитвой, при помощи которой и самим приобретать уверенность и спокойствие. Известны слова молитвы к Богородице: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице!» Это не слова, а вечная истина!

При разбитой семейной жизни и нравственные люди доходят до озлобления и отчаяния. Будущее всей жизни, со всеми радостями, и чувствами, к которым стремилась, как к святыням, душа с первого года сознательного существования, кажется им невозвратно потерянным, безнадежным. Они сознают себя бесконечно несчастными, и в такие часы жизни каждому особенно недостает любящего материнского сердца, сочувствия, участия, заботы, – всего, что они имели в родительском доме. Но где, у кого теперь искать ласки и сочувствия? Только одна Мать Божия, Радость всех скорбящих, прошедшая столько человеческих испытаний и скорбей, может утешить Своею святою, чистою любовью и укрепить в предстоящих подвигах. Людское сочувствие – это большею частью только слова.

Так возлюбил Бог Церковь Свою, что даровал нам всем Мать Свою, Богородицу. Будем же неумолчно призывать Ее на помощь Русской Православной Церкви и просить освятить нашу землю Своими святыми стопами и рассеять наших врагов святым дыханием уст Своих!

Буди имя Преподобной Богородицы благословенно во веки!
Аминь!

Слово в Богородичный праздник

«ИЩИТЕ ПРЕЖДЕ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ...»

Некоторые евангельские истины, по мнению светских людей, неисполнимы, хотя они и доступны человеческому разуму. К таким истинам надо отнести учение Христа о том, что для каждого дня нашей жизни довольно своей заботы и поэтому не следует заботиться о завтрашнем дне. Эта истина совершенно отвергается людьми, обремененными семьями, делами, службой или имуществом. Но странно, однако, что светские люди забывают при этом исторические факты и что не может существовать такой евангельской истины, которая бы не оправдывалась в жизни христиан и не подтверждалась на примерах. Неблагоразумно, да и несправедливо отвергать жизнеописания многочисленных христианских подвижников.

Действительно, заботились ли святители, преподобные, бессребреники и многочисленные подвижники Русской земли об одежде, пище, о жилище, безопасности среди своих врагов? Искали ли власти, чести, средств к существованию? Нуждались ли в чем? Нет, они пользовались всем и сами помогали неимущим; заботились лишь о делах небесных, духовных, о благочестии и спасении души, решительно отрекались от дел мира и следовали слову Христа: *«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся вам»* (Мф. 6,33). И многие другие прославились на весь мир своею жизнью, хотя были люди женатые, семейные и со средствами. Следовательно, подобная жизнь возможна всем христианам, и сомнения нашего светского разума есть клевета и хула на евангельскую истину.

Чем только не оправдываются светские люди! Будто бы Евангелие требует удаления в пустыню и отречения от мира, созданного, однако, для пользования людей, пища, одежда, жилище, знание и обучение не могут явиться сами собою, и, по определению Божию, люди должны работать в поте лица и добывать себе необходимое.

О слепота духовная! Искание Царствия Божия не есть удаление в пустыню или совершенное отречение от мира. Такого требования не мог предъявить Господь, обличавший людей, что между ними много званых, но мало избранных. Удаление от мира для спасения своей души и для службы Богу – это одно, а искание Царствия Божия – другое. Отречение возможно по особому призыву Божию вследствие ниспослания избранникам особого величайшего дара Божия. Человек не может по

своему произволу отречься от мира, что подтверждается жизнью апостолов и других святых. Святитель Филарет Московский говорит: «Благо тому, кто сей дар обрел, с чистым расположением принял, хранит верно, употребляет деятельно! Это дар не для всех!» Иное дело – искание Царствия Божия, оно учит достижению того, чтобы дела мирские и земные не препятствовали делу духовному и небесному. Поэтому Христос и сказал, что надо прежде всего искать Царствия Божия и правды Его, а потом уже заботиться о своих земных делах, которые по милосердию Божию сами приложатся, устроятся, когда человек исполнением Христовых заповедей докажет свою любовь к Богу и стремление спасти душу свою. Следовательно, искание Царствия Божия не препятствует заниматься без вреда для дела духовного делами земными, исполнением своих обязанностей по службе, в семье, приобретением познаний в науках и прославлением Отца Небесного в труде и благотворениях. Христианская жизнь требует только, чтобы впереди всех дел были поставлены заботы о душе и о будущей, вечной жизни. Как искать Царствия Божия? Не плотию, не на земле и не делами мира ищется Царствие Божие, но духом, сердцем, мыслию в небесном пространстве, горячею молитвою, воздыханиями, у ног Спасителя, коленопреклоненно пред Преподобнословенною Материю Божиею. Молитвы, возношения духом не могут мешать заботам о семье, о хлебе насущном, работе и изучению наук и искусств. Но чтобы сердце могло найти путь и достигнуть врат Царствия Божия, оно должно быть чисто, свободно от страстей, подобно тем, которые блаженствуют в Царствии Божием. Такое очищенное, освященное сердце есть жилище Духа Святого, а потому Христос и сказал фарисеям: *«Се бо Царствие Божие внутрь вас есть»* (Лк. 17:21). Итак, искание Царствия Божия есть устройство в сердце своем жилища Святому Духу.

Ищите правды Его. Но что такое правда Царствия Божия? Это, конечно, истина во всем, всегда, везде! Каждое слово Евангелия есть величайшая правда, а потому желать усвоить себе слово Божие – значит искать правды.

Когда же ради Спасителя, вечной Истины, мы будем служить правде, существовать ею, обучать и воспитывать детей правдой, истинно любить и поддерживать любовь правдой, когда изгоним из сердца лицемерие, мечтание о земном счастье, величии, богатстве, ибо все это ложь и прах, то возможно ли допустить, чтобы правда Божия не воздала нам сторицею за все и не оправдала слов Христа: *«И сия вся приложатся вам!»*

Ищите же Царствия Божия, по слову Христа! Прежде славьте Бога, благодарите и испрашивайте наставления, а потом заботьтесь о своих

желаниях и решениях! Прежде согрейте свои сердца любовью ко Господу и ближним, любовь деятельною и живою, а потом получайте власть над ближними и становитесь их руководителями! Прежде познайте свою немощь, готовность ежеминутно преступить заповеди, свое бессилие в борьбе со страстями, а потом делайтесь решителями судеб, блюстителями порядка и закона. Прежде верьте, надейтесь и любите, а потом называйтесь именем ученика Христова. Аминь.

Слово о свете Христовом

В прежде освященную литургию, во время чтений ветхозаветных паремий, отверзаются Царские врата, служащий выходит с зажженной свечой и кадильницею, знаменует молящихся во образ креста и возглашает: Свет Христов просвещает всех!

Зачем, однако, установлен св. отцами такой порядок в служении? Не желает ли Св. Церковь напомнить этим, что во многих людях не достает истинного света и что некоторые ищут света не там, откуда он исходит, и не там, где могут его найти? *Свет есмь миру (Ин. 9:5)*, – сказал Сам Господь наш Иисус Христос. Свет как на языке духовных писателей, так и на обыкновенном языке человеческом, есть символ духовного озарения, просвещения, особенного религиозно-нравственного состояния, блаженного и радостного, тогда как тьма есть состояние духовного невежества, ослепления, развращения и вообще греха. Св. Златоуст говорит, что св. Апостол Иоанн называет Христа светом и жизнью потому, что Он дал нам свет познания и в сем свете жизнь. *И свет во тьме светится и тьма его не объят (Ин. 1:5)*. Вследствие отпадения человечества от Бога истинное боговедение постепенно затемнялось, истина превращалась в ложь и до воплощения Слова во всем мире была тьма, люди сидели во тьме и сени смертной (*Мф. 4:16*). Но Бог избрал народ, которому и даровал чистое откровение о Себе, поверил ему истину богопознания и богопочтения до времени обновления всего мира. Таким образом, во тьме языческой лжи, охватившей почти все человечество, в еврейском народе был светоч истины в Законе Моисеевом, в пророчествах и в обетованиях. Так, Слово было светом мира не только со времени воплощения Своего, но и во все времена. И тьма не объяла его, как ни сильна была тьма, объявляя все человечество, она не осилила, не одолела, не подавила этого света, не затмила совсем лучей его; он продолжал светиться во тьме, и, когда пришло определенное время, он озарил всю вселенную в устроении воплотившимся Словом Церкви Своей, в которой в полноте открыта истина (Толк. еп. Михаила). *Во свете Твоем узрим свет*, – говорит царь Давид (*Пс. 35:10*). Что это за свет, в котором человек увидит еще свет? Это именно свет Христов – в свете пророчеств и Моисеева закона.

Итак, чтобы созерцать ясно и чисто Слово Божие, тайны Царствия Божия, спасительное учение и спасительные дела Христовы, потребен человеку свет Божественный, свет Христов, свет Духа Святого и раскрытие

ума силою сего света. До сих пор, говорит митрополит Филарет Московский, пока это совершится в человеке, он хотя и слышит слово Божие и видит действие его, но не постигает его пространства, высоты и глубины. Так Апостолы, после того как увидели своими телесными очами воскресение сына вдовы Наинской, не могли еще возвыситься созерцающим умом до разрешения вопроса: что значит воскреснуть из мертвых? Вот почему и Господь сказал Апостолам, что Он имеет *еще многое сказать* им, но они не могут *вместить теперь*. *Когда же придет Он, Дух истины, то наставит нас на всякую истину* (Ин. 16:12–13). По Воскресении Богочеловек является солнцем всего человечества и начинает разделять мрак и окружающие облака. *Тогда отверзи им ум разумети Писания* (Лк. 24:45). Но если наше око слабо, говорит тот же святитель, чтобы в полноте наслаждаться светом, которым воскресший Господь отверзает умы, то на минуту обратим взоры в противоположную сторону, на тьму, чтобы тем более возлюбить чудный свет, в который мы призываемся. Посмотрите, как одновременно вера в Воскресшего отверзает ум Апостолов и неверие в Воскресшего заключает ум иудеев в глубокую тьму. Что говорили и что думали Иудеи о воскресении Христа? Старейшины учили воинов сказать, что ученики Христовы, пришедши ночью, украли Его, когда они спали. *И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня* (Мф. 28:13–15). Как можно было украсть Христа, когда старейшины окружили гроб воинами? Они спали, говорят Иудеи. Военные стражи спали? Так, по мнению Иудеев. Неужели все до одного? Неужели ни один не проснулся, когда для похищения тела необходимо было отвалить камень велий зело, для чего потребно было несколько человек и что не могло совершиться без шума! Ни один не проснулся. Но кто же свидетельствует о том, что тело украли. Те же стражи, которые спали и не проснулись, свидетельствуют о том, что произошло во время сна их и чего они не слышали. Но если сделалось известно, что совершено похищение из-под печати правительства и похитители известны, то преданы ли суду стражи и похитители? Отнюдь нет. Возможно ли, чтоб и после этого сочиненная басня о похищении тела Иисусова существовала. Возможно, потому что закоснелый в неверии ум, говорит святитель, как ночная птица, видит только во тьме и убегает от света истины, который жжет ему глаза. Свет Христов просвещает всех! И самых мудрых, ученых, великих и славных земными делами, открывая им тайны Царствия Божия; и самых простых неученых людей, открывая им очи и уши сердечные для понимания Священного Писания, окружающей природы – цели человеческой жизни; и богатых, научая их богатеть не в себя, а в Бога,

раздавать достатки бедным, прославлять добрыми делами Создателя, утирать слезы скорбящим; и бедных, показывая им цену внутреннего богатства; и знатных, напоминая им о значении Владыки Небесного; и старцев, обещая им успокоение от всех трудов; и юношей, располагая их к борьбе со страстями; и младенцев, отвержая им уста на хваление Господа. Свет Христов просвещает всех!

Св. Феоктист, творец канона умиленного к Господу нашему Иисусу Христу, в 5-й песне взывает: «Просвещение во тьме лежащих, спасение отчаянных, Христе Спасе мой, к Тебе утреннюю, Царю мира, просвети мя сиянием Твоим: иного бо разве Тебе Бога не знаю!» Аминь.

Слово в неделю жен-мироносиц

Нынешний воскресный день определен Св. Церковью Христовою к убожению памяти св. жен-мироносиц. Кто были жены-мироносицы? Все евангелисты прежде всего указывают на Марию, рожденную в Галилейском городе Магдалы, ту самую, из которой Иисус изгнал семь бесов. За такое благодеяние Мария Магдалина платила Господу пламенной любовью. Вторая мироносица – Мария Иосиева, мать Иакова и Иосии, следовала за Спасителем до самого гроба. Сын этой Марии, Иаков Алфеев, был одним из 12 Апостолов. Саломия была матерью сынов Зеведеевых, Апостолов Иоанна и Иакова. Кроме Марии Магдалины и Марии Иаковлевой, св. Апостол Лука указывает на жен-мироносиц – Иоанну и еще других, не называя их по именам (Лк. 24:10). Кто была эта Иоанна? Жена Хузы, домоправителя Иродова, исцеленная также Господом. По словам св. Апостола Луки, между женами была несомненно Сусанна (Лк. 8,1–3) и многие другие, которые служили Христу своим достоянием. Конечно, к числу жен-мироносиц принадлежали Мария и Марфа, сестры Лазаревы, столь пламенно любившие Господа.

Святая Церковь Христова убожает память всех святых, и особенно дороги христианам эти жены-мироносицы, счастливые спутницы Христовы, которые служили Учителю не только своим достоянием, но и трудами рук своих, преданные Ему всем сердцем, страдавшие вместе с Господом, окружавшие Его не только во время путешествий, но и на крестном пути, на Голгофе, у самого Креста. Воспоминания о их самоотвержении, подвигах, о их несравненной и нежной любви ко Христу наполняют сердца верующих людей тою же любовью ко Господу и стремлением служить Ему до самой смерти!

Христос не выбирал жен-мироносиц и не звал их следовать за Собою, подобно Апостолам и 70 ученикам, но они сами пошли за Ним как за единою целию своей возрожденной жизни, как за вечной истиной, как за своим Спасителем и Сыном Божиим, несмотря на Его видимую бедность, простоту и явную враждебность к Нему первосвященников и народных наставников. Они сами покинули свои дома, дела, имущество, семьи и пошли за Господом, радуясь, что хоть чем-нибудь могут быть полезными Христу и Его общине. Во время крестного шествия Христа на Голгофу только женщины-мироносицы плакали и рыдали. Господь услышал вопль жен и обратился к ним со словом утешения. Что должны были испытать эти любящие жены, стоя у Креста Спасителя и видя весь позор, ужас и,

наконец, смерть возлюбленного Учителя?! Все ученики от страха разбежались, даже Апостол Петр, обещавший умереть с Иисусом и трижды отрекшийся от Него, и только Богоматерь с Иоанном Богословом и жены-мироносицы остались у самого Креста. Затем Богоматерь унесли на руках, ибо Она лишилась чувств, но Мария Магдалина и другие жены-мироносицы, которых толпа отодвинула от Креста, пребывали здесь до самого конца. Когда Сын Божий испустил дух, те же жены-мироносицы поспешили домой, чтобы уготовить ароматы и миро, а Мария Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где полагали тело Иисусово во гроб. Они ушли только по наступлении совершенной темноты, чтобы пред рассветом опять прийти ко гробу. И за свое усердие к Сыну Божию, за решимость воздать Ему почестями при погребении, за свою непоколебимую веру эти святые жены первыми из человек получили удостоверение о Воскресении Христа и сделались первыми и сильными проповедницами, как познавшие это из уст Ангела.

И так, возлюбленные матери, жены и сестры, пример благоговейных жен-мироносиц пред нами! Жизнь их многопоучительна и теперь для современных христианок. Они не отличались добродетелями, пока не знали Христа; Мария Магдалина была жилищем злого духа, Марфа была образцом житейских влечений и мирской суеты, но Божественное учение Спасителя, чудеса Сына Божия и благодать Христова совершенно их возродили.

По примеру жен-мироносиц многие христианские женщины впоследствии обратились с живою верою к вознесшемуся на небо Христу. В истории христианства мы видим множество матерей и жен, возлюбивших учение Христа и Святую Церковь более, чем свое знатное происхождение, земную славу, почести, богатства, наслаждение мира, более, чем родителей, мужей и своих детей, предпочитавших смерть отречению от Христа и Его заповедей. Мы знаем даже таких матерей, которые вели на казнь за Христа своих отроков и с радостью отдавали их в жертву людям, дабы прославить в Царствии Божиим. Некоторые с великим мужеством и терпением распространяли учение Христово и просветили целые страны. Многие храмы и монастыри строились благочестивыми царицами, княгинями и боярынями.

Святая Церковь и ныне с упованием смотрит на вас, благочестивых жен и сестер! Вы поддерживаете еще веру в ваших семьях и заботитесь об украшениях и благолепии храмов. Но в наше время является множество жен с небывалым еще в истории христианства направлением и состоянием духа. Я хочу сказать вам о тех, которые не находят себе никакой

деятельности, томятся своею жизнью, жалуется на скуку и чистосердечно спрашивают всех: что им делать, чем заняться? Они признают в себе недостаток энергии, здоровья и отсутствие всяких стремлений, желаний, дарований и любви к чему бы то ни было. Точно на них не лежит никаких обязанностей, точно они не дочери своих отцов и матерей, не матери своих детей, не жены своих мужей!?

Спрашивается: что делать тем, которые имеют на руках престарелых родителей и скучают? Покоить родителей и помогать им готовиться к переходу в загробную жизнь. Это ли не обязанность, не дело, не служба родителям, а главное – Богу? Что делать замужним женщинам? Сохранять то, что зарабатывают их мужья, создавать приятный очаг мужьям, воспитывать детей, блюсти в домах Дух Божий, быть примером христианской жизни для младших и служащих. Насколько дети окажутся подготовленными к духовной жизни и к борьбе со страстями, настолько жизнь их будет легче и избавлена от скорбей, испытаний и искушений. Но чтобы мать семейства могла свято исполнять свои важные обязанности, ей необходимы знание веры, искренняя вера, понимание любви Божией, любовь к Богу и неразлучная жизнь со Святою Церковью. У кого нет собственных детей, они могут посвятить жизнь чужим детям, часто бедствующим, брошенным, осиротевшим, часто впадающим в грех по неведению. Спрашивают еще: где найти отдых от ежедневных забот и попечений? Станный вопрос для светского человека! Ведь столько в миру придумано развлечений и удовольствий, но надо признать, следовательно, что светские удовольствия не развлекают и не дают отдыха, а только денежно разоряют. Оно, несомненно, так. Поэтому пусть эти жены и девицы научатся истинной жизни у прежних христианок, у своих предков, которые находили покой и отдых в духовном чтении, в молитве, в церковной жизни, в благотворительности, в просвещении народа.

Возлюбленные сестры во Христе, помогайте пастырям, служите Господу! Аминь.

Слово на новый год

Сегодня, в первые часы нового года, все наши помышления и чувства невольно охвачены этою новизною и пожеланиями чего-то лучшего и более счастливого, по естественному влечению нашему, как детей Божиих, ко всему идеальному и совершенному! Но если эти чувства и стремления в нас совершенно безотчетны и неопределенны, то и пожелания наши являются только бесполезным обычаем и новогодними забавами.

Вся человеческая жизнь делится на периоды, на годы, определенные еще в глубокой древности законодательством, с несомненною целью подведения итогов многосторонней жизни и деятельности нашей и необходимого определения себе выводов из такого опыта. Ведь нельзя же сознательно желать нового, не зная итогов старого? Бесполезно стремиться к новому счастью, как говорится, если мы это счастье понимаем ошибочно и ищем его не так и не там, где следует! Хотя мы можем уверенно чувствовать, что наше прошлое было дурно, скорбно и неудачно, и на этом сознании основывать свои пожелания, но все-таки без изучения действительных итогов прошлой жизни наши мысленные итоги будут всегда грешить значительною неопределенностью.

Где же составлены, подведены и обнародованы эти итоги? По обыкновению, весь первый месяц нового года посвящается отчетной работе, которая затем, восходя выше, превращается в громадную картину жизни русского народа и делается предметом изучения целых государственных учреждений, множества просвещенных людей и нескольких наук. Но известно, что эта картина состоит всегда из бесчисленных листов, испещренных рубриками и цифрами, и изучающие ее с большим трудом читают, по своему разумению, между строк то, что надо подразумевать и о чем предоставляется каждому догадываться. Такого отчета, составляемого в начале и рассматриваемого в конце года, нам нет основания ожидать, чтобы подвести итоги нашей прошлой жизни, и он по обыкновению умалчивает о самом необходимом для людей – о состоянии нравственности, религии, школ, воспитания, наук, искусств, литературы и прочее. Поэтому желательно с помощью своей совести и Святого Евангелия хоть в первый день нового года подвести эти итоги нам самим, и уместнее всего это делать в Храмах Божиих, пред лицом Нелицеприятного Судии.

Попробуем подсчитать итоги эти и хоть слегка изучить их. Первый итог, конечно, гласит, что все мы, русские люди, именовались

христианами и гражданами великой православной России. Но дальнейшие итоги этому резко противоречат. Действительно, все ли мы были христианами в жизни, в чувствах и делах и свято ли блюли свое Православие? Все ли русские люди как граждане великой России свято исполняли свой долг пред Родиной, помогая укреплению тех устоев, на которых основывалась и создавалась Россия, молитвами дивных святителей и преподобных и подвигами вождей и богатырей русского народа? Все ли содействовали нашему государственному строительству, заменяя в этом громадном сооружении все истлевшее, сгнившее и негодное – крепким, устойчивым и непоколебимым и оберегая вековой фундамент, чтобы не рухнуло все величественное здание?!

Особенно много печальных итогов в области веры. «Относительно» верующих стало гораздо более, чем согласующих свою жизнь с учением Христа. Но это ложь. «Относительной» веры не бывает, и мы только по малодушию не решаемся изблудить многих в неверии! Надо выбрать одно из двух: или верить во Христа, принять от Него истину, отдав ей все силы – умственные, нравственные и материальные, согласовать жизнь с верою, или отказаться от разумного существования и бездельно прозябать. Так и делают многие, обрекая себя на уныние, отчаяние и искание безнравственных развлечений. Полного счастья нет на земле. Есть только небесная радость, и именно в вере и в разумной жизни по вере. Большинство людей так привыкли жить бессознательно, что они не замечают своей нелогичности и непоследовательности. В умах полный разлад между верой, научными знаниями и личными убеждениями, в сердцах – такой же разлад между совестью, идеальными порывами и грешными привычками! И вот – итог прошлого, грозный вопрос, стоящий пред человечеством: если желают нового, лучшего, некоторого счастья, – надо сознательно веровать и честно осуществлять свою веру в жизни!

Не менее печальных итогов в деле школьном, воспитательном и просветительном. Невольно рождается вопрос: имеем ли мы христианские и русские школы? Святая обязанность христианской школы – дать строго определенное воспитание, ясно понимаемое христианское мировоззрение, христианскую нравственность. Школа обязана достигнуть того, чтобы истина бытия и вечная правда Божия так сроднились с умом воспитанников, чтобы они приобрели привычку мыслить по-христиански и привычку христианского настроения духа. Школа обязана дать ясные, определенные ответы на вопросы: что есть истина, что есть правда Божия, во что верить, как честно согласовать жизнь с верой. Русская школа должна вселять в юношей могучий, русский дух, знание преимуществ его

пред другими, любовь к великой и Святой Руси, стремление к сохранению русского сокровища – Православия, страстную любовь к истории своего народа и непоколебимый патриотизм. Если школы ставят рядом с Божественными Откровениями противоречащие им научные теории, имеют учебники и преподавателей со столь вредными направлениями, то, значит, они явно отказываются от веры во Христа, навязывают мысли и привычки, враждебные христианству. Если желаем начать новую жизнь для счастья своих детей, то мы должны не допускать такого разложения в школах, и надо их сделать новыми, русскими, православными.

Еще страшнее итоги прошлой семейной жизни. Брак отвергается как Таинство, семейная жизнь уничтожается, дети воспитываются не по Евангелию, а по наставлениям научным, в полной свободе воли, страстей и пороков. Христианство требует, чтобы семья была малою церковью и родители смотрели на детей, как на дар Божий, как на вверенный залог, за который они ответственны пред Отцом Небесным. Это налагает на них обязанность воспитывать своих крещеных детей, как чад Божиих, для Его Царства. Как же человечество может рассчитывать на новую жизнь, на лучшее, когда люди нарушают основу всякого благополучия и радости в жизни, святость семьи! Вот самый страшный итог из прошлого: или должна быть освящена и укреплена у нас семейная жизнь, или неизбежна гибель в будущем не только государства, Церкви, но и народа! Рассматривать ли нам сейчас итоги состояния наук в ближайшем прошлом, искусств, литературы с порнографией и русской печатью, которая совсем потонула в инородческом море и бурно нахлынувших потоках лжи и грязи, так что трудно решить: существует ли природно-русская печать или она только нигде не продается?

Не придем ли в отчаяние, если изучим итоги того, к чему привели свобода политическая, свобода совести, непротивление злу и равнодушие просвещенного общества?!

Возлюбленные! Можно ли сомневаться, что не придет счастье, не бывать радости, когда еще нет правды, любви, нет силы духа, чтобы Божиим именем изменить жизнь человеческую?! Все итоги прошлого свидетельствуют одно: множество людей возмечтали быть свободными от Бога, от веры, от закона. И достигли: Бог предоставил желаемую свободу от Себя, но будучи Вечною Правдою, лишил по необходимости этих людей Животворящего Духа благодати, допустил на опыте изведать все последствия безблагодатности и наложил на них печать отвержения, бессилия, злобы, бездарности, безволия, малодушия и ничтожества. Такова свобода от Бога. Разномыслие с Высшим Разумом есть преступное

недомыслие, безумие, повергающее людей в объятия зла.

Только любовь, искренняя вера и честная жизнь по вере восстанавливают благодатное единение с Богом, а потому, вступая в новый год жизни, пожелаем только этого единения и счастья нашей Родине и прежде всего будем молить Господа о помиловании России. Аминь.

Слово о несении креста

Господь наш Иисус Христос после того, как заповедал Своим последователям подражать Ему, понес свой Крест и добровольно распялся на нем ради спасения человечества. Ближайшие ученики не могли тогда уразуметь причины и необходимость подражания Учителю, так как они были далеки от мысли, что Сын Божий мог подвергнуться распятию. Но не удивительно ли, что многие христиане нашего времени так же трудно уразумевают необходимость и неизбежность несения того креста, который имеется у каждого из них, и полезность, и спасительность подражания Христу? Насколько люди восхищаются величайшей заповедью Сына Божия о любви друг к другу, настолько они смущаются заповедными страданиями на земле для своего спасения. «В чем же тогда заключается искупление?» – вопрошают до сих пор многие христиане.

Сын Божий, излагая условия и пути спасения, сказал, что кто хочет идти за Ним, т.е. быть Его последователем, учеником, воспользоваться Его заслугами и совершающимся искуплением, должны отвергнуться себя, взять крест свой и следовать за Ним, а затем добавил еще загадочное изречение, в объяснение только что сказанного, а именно: *кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Его и Евангелия, тот сбережет ее* (Мф. 16:24–25; Мк. 8:34–35; Лк. 9:23–24). Это совершенно ясное объяснение неизбежности и необходимости крестоношения каждому христианину представляется многим до сих пор еще менее понятным. Почему нельзя воспользоваться заслугами Божиими, не страдая на кресте? Почему нельзя спасти свою душу, не погубивши ее?

Человечество, отрешаясь не от мирской жизни, а от духовной, без которой нельзя спастись, и представляя себе искупление, совершенное распятием Христа, не искуплением душ христианских, а восстановлением какого-то земного благоденствия, чуть не первобытного рая на земле, настолько заблуждается, что не хочет слышать о том, что у всех христиан есть свой крест, отстраняется от него, отвергает любовь Божию, соединенную с Его страданиями, скорбями и испытаниями, отказывается от жизни по Евангелию и в полном неведении, что губит свои души, воображает, будто сберегает их этим путем. Но чем же, какими средствами и мерами? Телесным довольством, покоем и развлечениями, беспечностью и наслаждениями. О, если бы люди были бы Ангелами, то и тогда бы они такую жизнь сгубили бы себя и свои души! Христос потому и сказал, что кто хочет душу свою сберечь таким путем, – потеряет

ее.

Для сбережения или спасения души есть только один путь, пройденный Сыном Божиим, и на который Он и зовет всех желающих спасения. Это путь самоотвержения, несения своего креста и распятия на нем, страдания до самой смерти: путь, берегающий душу, но мучительный для тела, плоти человеческой, путь, победительный для души и духа над страстями и греховными навыками, но губительный, следовательно, для грехов, путь исполнения заповедей Христовых и непослушания велениям духа злобы и лжи, путь плача, слез и скорби мирской, но радости, торжества и сладости духовной, путь распятия плоти, страстей и греха, но воскресения души. Это путь разумения, что только неразумный мир считает плотские скорби и страдания потерей и гибелью души, но души христианские, искупленные неизъяснимою ценою, страданиями и Кровью Сына Божия, Господа Создателя и Вседержителя, о чем даже страшно и невыразимо больно помыслить, не могут, не должны, не смеют после этого усомниться в заповеданном правдой Божией и обязаны ради Христа своего и Святого Евангелия, всей цели своей жизни, всей радости своей, любви и благодарности к Спасителю устремляться вслед Господу и, не сгибаясь под тяжестью своего креста, а неся его в руках как знамя победы, идти на распятие, которое, – мы хорошо знаем это, – оканчивается воскресением! Все остальные пути – это не пути Божии, а человеческие, стремления не вслед Христу, а вслед врагу Христову и христианскому, не ради Спасителя, Его Святого Евангелия и любви к Нему, а ради себя и своего самолюбия.

«Возьми крест свой», – говорит Иисус Христос. Ведь не сказал Он: создай, сооруди себе крест. Христос также не избирал и не сооружал Себе Креста, не увеличивал тяжести его, а добровольно принял тот, который Ему был предопределен Отцом Небесным. Но какие это кресты, которые посылаются или даются христианам? Похожи ли они на Крест Христов? Нет, заслугами Христа эти кресты были видоизменены, облегчены, уменьшены, действительно, их не нужно уже нести на плечах своих и сгибаться под их тяжестью, а легко носить на своей груди. Они теперь внутренние, а внешние, тяжелые и непосильные, навсегда уничтожены победою христианства. Если это так, то не потому ли их забывают, сбрасывают с себя, даже не видят и не замечают многие христиане? Или они так срослись с телом нашим, что некоторые и не чувствуют их? Посмотрите, сколько есть, по-видимому, счастливых, беспечных, увлеченных земными радостями, молодостью, красотой, богатством или своими страстями, самодовольством! Где их кресты? Понятно, что многие

сомневаются после этого в необходимости нести свой крест, когда возможно, и не брать его вовсе. Но не самообман ли это? Внутренний крест, сросшийся с телом, нельзя ни взять, ни нести, а можно только закрыть, прикрыть от глаз своих и человеческих.

Всякий грех – уже внутренний крест, он недолго услаждает, а весьма скоро порождает скорби, страдания, испытания, которые поневоле переносят и молодые, и старые, и красивые, и богатые. Равнодушные мучаются от своего равнодушия, гордые терзаются самомнением, богатые страдают от сребролюбия, славолубцы – от унижения. Грехи разоряют, лишают здоровья, уничтожают дарования, наполняют сердце унынием, тоскою, отчаянием. Все это кресты, и без них, как без врачебных мер, немислимо излечить болящих душевно, сердечно и духовно. Есть только более видимые кресты для человеческих глаз, как многосемейность, бедность, одиночество, вдовство, потеря любимого человека, и менее видимые, как сердечные испытания, умственные болезни, нервные страдания.

Духовные болезни, естественно, могут быть излечиваемы только лишь духовными средствами. Так, надо понести крест унижения, чтобы сделаться смиренным, крест беспомощности и человеческого равнодушия – чтобы ощутить милосердие и всепрощение Божие и возлюбить Христа до желаний идти за Ним, крест своеволия – чтобы охотно отдаться благой воле Господней, крест разочарования в светской жизни – чтобы ожить для Господа, крест собственной греховности и нечистоты – чтобы истинно покаяться и решить победить в себе греховность слезною молитвою ко Христу и Богородице, крест пленения злым духом – чтобы возжаждать Божественной благодати и, испытав на себе непреложность каждого слова Евангелия, уразуметь учение Христа, крест борьбы, страдания, терпения и искушения – чтобы сделаться сознательным христианином, праведным человеком, способным на подвиги, и полезным наставником для других. Иначе нельзя уразуметь истины, приобрести духовное зрение, оказаться на пути Христовом, познать правду Божию, уверовать в будущую жизнь и, главное, понять беспредельную, несравненную, животворную, животворящую любовь Божию и воодушевиться познанием истины до решимости ответить Христу: «Иду за Тобой, милосердный Господи, хочу спастись!»

О чем спорят люди, зачем пререкаются, сомневаются, умствуют и бедствуют? Ведь смерть неизбежна! Многие, которые были нам дороги, близки, незаменимы, ушли, переселились в вечные обители. А мы куда пойдем, за кем пойдем? Ведь мы хотим быть там же, с ними опять, среди

любимых и любящих, делить с ними радости, блаженство в награду за долгую разлуку, за пролитые слезы, за мучительную тоску, проникнуть в это глубокое, бесконечное небо, чтобы найти их там торжествующими, славящими Отца Небесного, счастливыми, удостоенными тех светлых обителей, которые обещаны Господом любящим Его. О чем мы со дня разлуки молились, просили со слезами и рыданиями, хотим найти их стоящими пред лицом Божиим, созерцающими славу Его, наслаждающимися пением Ангелов, пред Тем, Который им ближе и дороже всех и всегда их не осуждал, а привлекал Своею снисходительностью, милосердием, любовью и всепрощением, всю жизнь питал и возрождал Своею животворящею Кровию и всечестным Телом, принесенным ради них в жертву на Голгофском Кресте! Хотим быть там, где Бог наш, Создатель, Спаситель, Иисус Христос – единая, бесконечная радость, жизнь наша, любовь и отрада, и не решаемся здесь, на земле, вступить на этот крестный путь с самоотвержением, а стоим при дверях его, и, уstraшаемые временной, неизбежной, телесной болью, малодушествуем и даже молим: «Да мимо идет час скорби!»

Господь и эту молитву слышит, но спрашивает: «А какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за свою душу?!» (Мф. 16:26). Аминь.

Слово о лестнице духовной

В четвертую неделю Великого Поста вслед за поклонением Честному и Животворящему Кресту Святая Православная Церковь постановила помянуть преподобного и богоносного отца нашего Иоанна, описателя Лестницы духовной. Но почему же приводится нам на память именно преподобный Иоанн, а не другой какой святой? Для того, чтобы мы в течение поста и наших молитвенных подвигов имели перед глазами живой пример человека, достигшего духовного совершенства, великого наставника и не забыли о необходимости каждому христианину изучать его богодухновенную книгу «Лестница духовная», в которой он изобразил все христианские добродетели в той постепенности, как они должны утверждаться в человеке, дабы привести его к единению с Богом и чтобы нас понудить через это к самоисправлению.

С такой же целью, чтобы уничтожить в нас пагубное чувство саможаления, Святая Церковь поминает в пятое воскресение преподобную Марию Египетскую, которая, несмотря на свою долголетнюю греховную жизнь, достигла духовного совершенства ревностным самоисправлением. Вспоминая этих подвижников благочестия, все наши сомнения о возможности нам достигнуть христианского совершенства при наших недостатках и слабых силах должны поневоле уступить явному доказательству, что при искренней вере в Слово Божие и при нашем желании можно соделаться чистым телом, сердцем и умом и даже праведным и святым. *«Еже аще что можете веровати, вся возможна верующему» (Мк. 9:23)*, – сказал Господь наш Иисус Христос несчастному отцу, просившему исцелить его бесноватого отрока, о котором читалось сегодня в Святом Евангелии.

Жизнь преподобного Иоанна малоизвестна. Как избранник Божий, он с юных лет возлюбил Господа, но никто из его учеников не упоминает о том, кто были его родители, где он родился и воспитывался. По их словам, преподобный Иоанн был выдающимся человеком по дарованиям, способностям и образованию. Шестнадцати лет он оставил мир и удалился на гору Синай в монастырь, чтобы жить под руководством опытных и боговдохновенных старцев. В его жизнеописании сказано, что уже тогда он был тысячелетен разумом и на Синае достиг такого совершенства, что имел душу как бы без разума и воли, совершенно свободную и сияющую небесной простотою. По кончине своего наставника, стремясь еще к большим подвигам, преподобный Иоанн решил наложить на себя обет

безмолвия, для чего избрал недалеко от храма Господня удобное место, где и провел 40 лет. Пост и молитва возвели его на высокую степень чистоты и сделали сосудом особенных дарований Божиих – прозорливости, дерзновения в молитве и чудотворений. Когда же Синайскому монастырю надо было избрать настоятеля, то вся братия единодушно упростила преподобного Иоанна вернуться в обитель. Во время настоятельства он и написал свою книгу – «Лествицу духовную», в которой изобразил весь путь к христианскому совершенству и как надо постепенно совершенствоваться для нашего спасения.

Может быть, возлюбленные, некоторые из вас предполагают, что преподобный Иоанн составил свою «Лествицу» исключительно для монахов, а не для светских людей, так как нет ничего общего между жизнью вашей, т.е. отцов и матерей семейств и светских молодых людей, и жизнью монахов, затворников, пустынников и безмолвников? Поэтому «Лествица» никем не читается в миру и ею никто не руководствуется в светской жизни.

К сожалению, так мыслят многие христиане! Но, возлюбленные, разве Святая Церковь постановила поминать сегодня преподобного Иоанна только монахам, а не всем православным христианам? Разве постановления Церкви могут быть неосновательны или погрешительны? Хотя между жизнью светских людей и монахов мало общего, но, однако, все христиане должны восходить по одной лестнице духовной в дом Отца Небесного и при одинаковых условиях. Все мы отличаемся друг от друга внешним видом, званиями, положением, одеждами, но правосудие Божие требует, чтобы все входящие в Царство Небесное, в обитель праведников и святых, походили друг на друга внутренними качествами, добродетелями, чистотою душ и праведностью. Следовательно, у всех христиан цель жизни одна: достигнуть спасения и для того совершенствоваться духовно.

От монаха требуется: отречение от мира, послушание или жизнь не по своей воле и безмолвие, или стремление быть в сердце своем наедине с Богом. Но разве не требуется то же самое и от светского человека? Рассмотрим, для чего инок удаляется в монастырь или пустыню? Для того чтобы избежать соблазнов, чтобы было легче следить за собой, для борьбы со страстями, чтобы пребывать в молитве и учиться простой, суровой жизни. Но разве светские люди не обязаны так устраивать свою жизнь, чтобы им можно было избегать соблазнов, опасных сообществ, безнравственных зрелищ, пустых разговоров, чтобы они могли посещать храмы, исполнять молитвенные правила, бороться со своими страстями? И светский христианин должен ради спасения отречься от пагубного,

развращенного мира, погибающего в гордости, самолюбии, сребролюбии и забвении заповедей Божиих. А кто оставляет греховную жизнь и борется со своими страстями, тот делает то же, что монах, расстающийся с миром и поступающий в обитель.

Почему монахи-подвижники стремятся приобрести совершенное послушание и для этого отдаются в волю настоятелей, старцев и руководителей? Потому что иначе нельзя выучиться исполнять заповеди Божии. Но разве послушание и исполнение заповедей Божиих не одинаково обязательно мирянам? Чтобы выучиться этому, светские люди должны себя отдать в волю своих духовных отцов.

Наконец, должны ли миряне безмолвствовать? Конечно, нет, ответят многие. Но я не говорю о наружном безмолвии, ибо и монахи трудятся в монастыре, исполняют разные обязанности, служат и помогают светским людям, а следовательно, не безмолвствуют. Существует другое безмолвие, которое необходимо как монаху, так и светскому человеку: это безмолвие внутреннее, т.е. стремление быть в своем сердце наедине с Богом. При этом человек углубляется в самого себя, разбирается в своих мыслях и действиях, пребывает в непрестанной молитве и памятовании о Боге. По апостольскому слову, мы все должны непрестанно лицезреть сердечными очами Христа Спасителя, т.е. везде: в доме, на улице, в постели, во время работы и отдыха, и учиться у Него смирению, любви, терпению и покорности. Кто так живет, тот безмолвник и пустынный, хотя и пребывает в миру (по епископу Феофану (Говорову)).

Итак, возлюбленные, каждый из нас не только может, но и должен сделаться подражателем преподобного Иоанна и изучить его боговдохновенную книгу – «Лествицу духовную». Это необходимо для нашего спасения, и потому Святая Церковь нам напоминает о том сегодня. Стоит только пожелать потрудиться, потому что вся возможна верующему! Аминь!

Слово о покаянии

Какая теперь радость на небе! Отец Небесный со святыми Ангелами радуется о кающихся грешниках! Иисус Христос сказал, что *бывает радость у Ангелов Божиих и об едином грешнике кающемся* (Лк. 15:10).

Все вы как дети Отца Небесного пришли в дом Божий и Отчий, чтобы испросить себе прощение. Если вы плачете, вам страшно, больно и стыдно, тем лучше, ибо радость у Ангелов Божиих полнее и совершеннее. Если вы смущены холодностию сердца вашего, неимением духа покаяния, недостатком слез или неуверенностию, что ваше сокрушение и покаяние истинное и будет спасительное, то не отчаивайтесь, будьте только искренними детьми своего Отца Небесного. Смущение есть уже недовольство собой, а детская робость – признак смирения.

Спасительно то, что вы себя сознаете и чувствуете детьми Божиими, но не мечтайте при таком чувстве быстро вырасти духовно, ибо вам неизбежно пройти еще юношество, чтобы войти в зрелый, духовный возраст. В духовной жизни требуется постепенный рост, как и во всякой другой жизни, но еще более осторожный, ибо сила духовная возрастает только соразмерно собственным трудам и зависит от укрепления добродетелями и развития чистоты в сердце. Чем чище сердце, свободнее от страстей, тем оно ближе к Богу, тем благодатнее и дерзновеннее в мольбах и прошениях ко Господу. Если же вы будете продолжать работать на духовном пути, без саможаления, то сокрушение и дерзновение сами явятся в вас.

Что требуется от приступающего к таинству покаяния? Требуется главным образом твердое намерение впредь исправить свою жизнь. Такое намерение может явиться только тогда, когда человек ясно сознает весь ужас своих грехов. Поэтому свт. Василий Великий и говорит, «что не тот исповедует грех свой, кто сказал: я согрешил, – и потом остается во грехе, но тот, кто, по слову псалма, обрел грех свой и возненавидел!» Следовательно, для покаяния нужно обрести или сознать свой грех и его возненавидеть! Но кто возненавидел грех, тому нетрудно сказать искренно своему любящему Отцу: прости, не буду! Какие же дети затруднятся произнести эти два слова, а они быстро пройдут небеса и явятся ходатаем у Престола Божия!

Кто предстоит Отцу Небесному с детскою робостью, тот должен сознавать, что ему не утвердиться своей силою в намерении исправить свою жизнь. Некоторые люди думают, что от нас самих зависит жить

праведно и не совершать беззаконие, так как человеку даны и воля и свобода; грех же не отымает свободы. Но так размышляют только те, которые не принимались еще за духовную жизнь, не испытали скорбей и болезней и не чувствовали на себе силу покаяния. Влечение к страстям до такой степени извращает человеческую волю, что люди часто не могут отказаться от греха. Хотя грех не отымает свободы, но он делает из человека слабого ребенка, своего раба, и для него невозможно без чужой помощи не только восстать, но и помыслить об исправлении.

Те же люди, которые чувствуют свое бессилие, начинают понимать истину Святого Евангелия, и им ясно представляется, что человек своей силой ничего не может достигнуть, а только одному Богу все возможно. И намерение исправиться заставляет их неотступно просить силы и помощи у Христа Спасителя и Его Пречистой Матери. Какое дитя убоится взывать о помощи и спасении, когда находится в опасности, и каким родителям было бы трудно кинуться на родной и дорогой зов?!

Покаянию мешает еще иногда сознание, что вслед за прощением неизбежно новое падение. Но Господь допускает падения только тех людей, которых труд был недостаточен и они прибегали к Его помощи с маловерием и без упования. Кто еще несовершенно познал свою немощь, тот непременно совершит падения, ибо надеется еще на себя, свой ум, свои силы.

Но если вы сознаете себя детьми в духовной жизни, то боязнь упасть и согрешить снова не должна смущать вас. Это неизбежно. Кто же опытен, возрос духовно, тот хорошо понимает, что от падения зависит преуспеяние, восстание и, наконец, совершенное освобождение от страсти. О, безумие! У многих сила покаяния уничтожается чувством страха и стыда пред духовным отцом. Это последнее средство борьбы врага спасения. Кто же не знает, что непризнание греха пред духовным отцом ведет к неизбежному признанию его пред всем миром на Страшном Суде! Кто может сомневаться, что за собственное присуждение себя к малому наказанию, уязвлению самолюбия мы немедленно получаем оправдание и свободу! Этот безумный страх пред духовным отцом является лишь у тех, кто плохо приготовился к исповеди. Но верьте, возлюбленные, что пребывание в посте, в уединении, в бдениях и молитвах, без чего нельзя приобрести сокрушение и покаяние, готовы всегда объявить свои, оплаканные и возненавиденные грехи, не только пред духовником, но и пред целым светом!

Пред смиренным и немощным человеком восстает образ Спасителя, единой Надежды, единой Истины, единой Любви, и тогда он говорит: «Ты

Сам, Отче, знаешь и видишь, что я бессильный и немощный, ненавижу свои страсти, свои грехи, что искренно хочу победить себя, что я плачу и все-таки оскорбляю Тебя своею нечистотою, неисправимостью! Сколько раз я решался не повторять греха ради Тебя, Твоей любви, Твоего неизреченного милосердия ко мне! Сколько раз я временно удерживался и затем как бы еще с большею силою и страстию совершал падения. Все мои слезы, просьбы, страхи за будущую жизнь, боязнь наказания и болезней – все было напрасно, грех победил меня! Не остави же мя, Твое создание, Твое дитя! Ты в одно мгновение можешь меня сделать сильным, любящим и праведным!»

О, если бы мы все молились так, со слезами и искренним покаянием, то велика была бы радость святых Ангелов на небеси! Аминь.

Слово перед Плащаницей

Мы пришли – отцы, матери, братья и сестры – как ученики Христовы, чтобы лицезреть Спасителя нашего, снятого с креста и плащаницею обвитого. Еще вчера мы мысленно присутствовали при страданиях Его, при суде и бичевании и видели, как Он весь в крови шел на пропятие. Великое множество народа шло за Ним, и женщины плакали и рыдали... Иисус же, обратившись к женам, сказал: *Не плачьте о Мне, обаче себе плачьте и чад ваших!* – т.е. не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и детях ваших (Лк. 23:28).

О, Человеколюбец! Падая под тяжестью Своего Креста, Ты Сам еще утешаешь нас... не плачьте обо Мне! За несколько часов до лютой смерти Ты еще даешь нам последнюю спасительную заповедь: плачьте о себе и детях ваших! И, пригвожденный ко Кресту, умоляешь Отца Небесного принять наши слезы и взываешь: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят* (Лк. 23:34).

Как нам не плакать о себе! Ты, Агнец Божий, взявший грехи не только Иерусалима или Израиля, но всего мира, Сама любовь и истина, добровольно отдал Себя на такие невыразимые оскорбления, муки и позорную крестную смерть, чтобы доказать Свою любовь Отцу и людям, дабы спасти человечество, чтобы мы все могли вновь считаться детьми Божиими, блаженствовать в Небесном Царствии со святыми и радоваться с ангелами. Ты взял с Собой на крест грехи всего мира, а мы ни ради Тебя, Отца Небесного, ни ради нашей будущей жизни, ни даже, наконец, своего благоденствия на земле не в силах отрешиться от пагубных страстей, самоволия, самолюбия и гордости! И этот мир не только не плачет, но все еще наслаждается и веселится...

Как нам не плакать о себе в сознании, что мы, и омытые, и спасенные Твоей невинной Кровию, никак не можем полюбить Тебя всем сердцем и не в состоянии ради Тебя не только претерпеть испытание или лишение, но даже резкого слова, не можем простить чистосердечно ближнему, подать милостыню без осуждения, посетить несчастных или страждущих, когда многие готовы перенести ради своих детей, жен, мужей, друзей и благодетелей. Наша любовь холодная, бесчувственная, безжизненная: сегодня плачем, а завтра оскорбляем, сегодня благодарим, а завтра ропщем, негодуем...

Как нам не плакать о себе, когда в нас нет правды. Вся наша жизнь есть непослушание, сопротивление Твоим заповедям, самонадеянность,

лицемерие и вопиющая ложь. Мы лжем и лицемерим даже на молитве: просим избавления от страстей и греха, но знаем и чувствуем, что не уступим этого греха и вновь непременно повторим его по привязанности к нему, по страсти. Мы просим исполнения Твоей, а не нашей воли, но все наши надежды оказываются тщетными, боремся мы против неугодного нам. В часы испытания и горя мы отвергаем Твою чистую, беспредельную и святую любовь к нам. В требованиях жить по уставам Церкви подозреваем насилие, запрещение наслаждаться дарами природы и радостями земной жизни...

Как нам не плакать о наших детях? Они не могут быть лучше нас, жизнь их, наверное, пройдет при еще более тяжких условиях. Ведь мы не сумели научить их любить Тебя, Господи, более нас, родителей, а потому их любовь и к нам самим бывает холодная и расчетливая. Мы не приучили их за все благодарить Тебя, а не нас, отцов и матерей, которые сами все получают от Тебя – а чрез это и благодарность их к нам бывает чисто наружная и бесчувственная. Молились ли мы с ними вместе со дня первого их детского лепета? Служили ли мы им всегда примером веры в Тебя, примером дружбы, благочестия, правдивости, честности, доброты и участия к бедным? Или любовь наша заключалась только в даровании им полной воли, которая развила их страсти...

Как нам не плакать о наших детях, которые без твердой веры, без истинного знания, без понимания цели земной жизни, без веры в будущую жизнь вступают на свой жизненный путь, и мы часто не видим от них ни любви, ни радости, ни участия, ни внимания, ни даже теплого слова!

Боже великий и милосердный! Как нам не плакать о себе и о детях наших, когда суд над ними, суд сердца, разума и совести. Что скажем себе в извинение, когда еще вчера, еще сегодня мы грешили, да и завтра собираемся наслаждаться забавами этого порочного мира. Кто не знает, что этот гроб, зияющие раны и невинно пролитая кровь – дело человеческой совести?

О, Человеколюбче! Да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажешь нас! Твое бо есть, еже миловати нас: младенцы воспитай, юность настави, старость поддержи, малодушные утешь, расточенные собери, прельщенные обрати и всех спаси! Воскресни, Боже, да вознесется рука Твоя и не забуди убогих Твоих до конца!

Слово в день Святой Пасхи на вечерне

Мы прощены и искуплены – Христос воскрес! В этих двух словах все сказано. На них основана наша вера, наша надежда, любовь, христианская жизнь, вся наша премудрость, просвещение, Святая Церковь, сердечная молитва и вся наша будущность. Двумя этими словами уничтожены все бедствия человеческие – смерть, зло – и дарованы жизнь, блаженство, свобода. Какая чудодейственная сила! Можно ли устать повторять: Христос воскрес! Может ли надоест слушать: Христос воскрес!

Но все ли мы понимаем истинное значение этих слов? Что значит: Христос воскрес? Ведь Христос воскрес не вчера, а много, много веков тому назад. Кто из нас в наше время может сомневаться, что Христос действительно воскрес в третий день по смерти? Но что же мы свидетельствуем, отвечая на слова: “Христос воскрес!” словами: “Воистину воскрес!” Свидетельствуем ли мы только веру нашу или еще что-то другое?

Христиане должны участвовать в самом Воскресении Христа: *Аще Христос не воста, суетна вера наша (1Кор.15:17)*, – говорит святой апостол, и, следовательно, празднуем мы величайший христианский праздник – всех праздников Праздник, ибо на Воскресении Христовом основано само христианство. В чем же внутренний, духовный смысл праздника? Одно воспоминание о великом мировом событии, Воскресении Христовом, может ли принести нам спасение? Нет, христиане должны участвовать в самом Воскресении Христа. Участвовать таинством покаяния и причащением Святого Тела и Животворящей Крови Спасителя, дабы соединиться с Ним – Воскресшим Икупителем. В дни Великого поста, в дни покаяния, очищения и возрождения мы должны обновить свои сердца, чтобы воскрес в них Христос. Поэтому, кто не участвовал в самом Воскресении Христовом, тот не понимает и не вмещает в себя истинное значение этих слов: Христос воскрес! – и ответа: Воистину воскрес!

Воскресение Христа в нас, в наших сердцах, доказывается также не одним ответом: воистину воскрес! Оно подтверждается радостью о Господе и доказывается любовью ко Христу. Кто любит, тот понимает и любовь Божию и не сомневается в ней. Но вспомните, возлюбленные братья и сестры, нашу недавнюю исповедь, как вы недавно каялись в том, что иногда ропщете на Бога, сомневаетесь в Его милосердии, как вы обвиняли Господа в своих незаслуженных скорбях и непосильных страданиях, даже в нежелании услышать ваши молитвы. Вспомните, как

живя во грехе, вы склонны были считать Господа немилосердным, глухим и слепым к Вашим горям и нуждам. Но теперь, воссоединившись со Христом, сознали ли вы, что Он – Бог Любви, Бог милующий, а не наказующий? Если вы действительно сознали эту истину, то, несомненно, поняли Бога в Его промышлении, полюбили Господа от чистого сердца, Христос воскрес в вас, и можете и вы теперь сознательно ответить на радостный привет христианский: Христос воскрес! – словами: Воистину воскрес! Аминь.

Слово в неделю 6-ю по Пасхе, о слепом

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Святая Православная Церковь вспоминает установленным чтением из Святого Евангелия величайшее чудо – исцеление слепорожденного, совершенное Господом Иисусом Христом. Так как этого слепого от рождения почти все знали, то весть о его прозрении быстро распространилась свидетелями чуда, и народ, пораженный небывалым исцелением, пришел в волнение и движение. Фарисеи, встревоженные этим движением, поспешили собраться для расследования события и обсуждения предстоявших им действий. По первому впечатлению после допроса исцеленного фарисеи сами смутились, и между ними начались споры и распри, но затем, не видя выхода из своего затруднения, они задумали обвинить исцеленного, говорившего, что он родился слепым, – в обмане. Против Христа у них было только одно обвинение, что Он исцелил болящего в субботу, но они сами прекрасно чувствовали недостаточность такого повода пред потрясающим величием происшедшего чуда. Оставалась надежда только на родителей прозревшего, что они убоятся подтвердить показания сына под страхом быть отлученными от синагоги. Но потребованные на допрос родители, хотя и предпочли отговориться незнанием, как совершилось исцеление, однако засвидетельствовали, что прозревший – их сын, и он родился слепым. Тогда фарисеи снова вступили в спор с прозревшим и, не получая никаких данных к опровержению чуда, в конце концов потребовали с обычным лукавством, чтобы он за исцеление воздал хвалу одному Богу и отнюдь не прославлял Иисуса Христа, Который будто бы им известен как великий грешник.

Такое лицемерное и несправедливое решение до глубины души возмутило счастливого исцеленного, и он начал обличать заседавших пред ним народных учителей и законников в непоследовательности. *«Грешник ли Он, не знаю, – сказал прозревший, – одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу».* Когда же они заявили ему, что *с Моисеем говорил Бог, а Сего не знаем, откуда Он*, то прозревший ответил: *«Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но знаем мы (то есть и вы тоже), что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего».* Рассерженные фарисеи набросились на исцеленного и, объявив

ему, что он *весь во грехах родился*, выгнали вон (Ин. 9,16–34).

Отверженный этими учителями, а может быть, и многими другими последователями их, даже из близких и родных, – удалился, но радости его уже никто не мог отнять, он видел свет, видел мир Божий, сознавал свое возрождение! Не забыл его только Господь. Услышав решение фарисеев, Христос отыскал исцеленного, желая, чтобы он всенародно проявил свою веру и этим исповеданием укрепил и обратил на путь истины других, а сам заслужил спасение в жизнь вечную. «*Веруешь ли ты в Сына Божия?*» – спросил его Иисус Христос. Исцеленный ответил столь знаменательно, что эти слова были впоследствии внесены в Святое Евангелие и сделались известными всему миру. Он засвидетельствовал ими, что прозрел чудом Божиим не только очами, но и сердцем. Понимая и веруя сердцем, что его исцелил Иисус Христос, Который больше пророка, ибо никто из пророков таких чудес не творил, он только не мог уразуметь, что Иисус и есть Сын Божий, а потому ответил: «*А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?*» Тогда Христос сказал ему: «*И видел ты Его, и Он говорит с тобою!*» – «*Верую, Господи!*» – воскликнул прозревший и поклонился в ноги Сыну Божию (Ин. 9:35–38).

Много сотворил Иисус, говорит святой апостол Иоанн, но если бы писать о том подробно, то и самому миру не вместить бы написанных книг (Ин. 21:25), однако народ остался косным, а фарисеи только укреплялись в своей злобе. Они ждали знамений с небес в доказательство Божественности Учителя. На этом требовании упорствовали положительно все. Иудеи, изучая Писания, знали, что явление Бога Моисею сопровождалось знаменьями с неба – громом, молнией и землетрясением – и что Бог чудесно питал народ израильский в пустыне манною, которая ниспадала с неба. Ни насыщение несколькими хлебами множества народа, ни исцеления слепых, расслабленных и недужных, ни изгнание бесов, ни даже воскресение мертвых не производили на людей, очерстневших в своих чувствах, того впечатления и потрясения, какое имели явления природы – гром, молния, землетрясения, подземный гул и скопление грозных туч на небе. Так, после насыщения семью хлебами четырех тысяч народа к Иисусу Христу подошли фарисеи и саддукеи и начали просить, чтобы Он показал им знамение с неба. Сын Божий ответил им: «*Различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете? Род лукавый и прелюбодейный знаменья ищет, и знамение не дастся ему, кроме знаменья Ионы пророка!*» И, оставив их, отошел (Мф. 16,1–4). Но в Святом Евангелии добавляется, что фарисеи просили Христа, *искушая Его*.

Истинно так. Уже потому нельзя сомневаться в лукавстве фарисеев, что они действовали вопреки своим научным сведениям. Если возможно допустить, что простой народ в своем неразвитии был склонен к требованию знамений с неба, хотя многие иудеи прекрасно знали Священное Писание и имели представление о чудесах, совершаемых волхвами, о силе падших духов в воздушном пространстве, то нельзя допустить невежество в фарисеях. Они поддерживали народные заблуждения и просили у Христа знамений с неба не потому, что им были убедительны только явления природы и что Моисей говорил с Богом, а откуда Иисус – они не знали, но, чтобы на этих народных требованиях основывать свое недоверие и отсутствием знамений с неба объяснить свое непризнание Христа Мессией. При своем развитии они не могли же не знать, что знамение с неба не всегда знамением от Бога бывает. Конечно, они не понимали в то время, что видимое есть воздушное пространство, что гром, молния и дождь происходят от влияния земной атмосферы, что солнце, луна и звезды находятся тоже в этом пространстве, а не в небе. Но они достаточно знали о духах поднебесных, о том, как сатана низводил огонь, – то есть молнию с неба, – и уничтожил им овец и пастухов праведного Иова, как волхвы (Симон) силою дьявольскою делали чудеса, подымались на воздух, и люди ошибочно принимали дела падших духов за дела Божии. Сами фарисеи неоднократно упрекали Иисуса Христа в том, что Он будто бы действует силою вельзевуловою, хотя от их зоркого наблюдения не могло скрыться, например, укрощение им бурь на море, так как они постоянно допрашивали народ и свидетелей чудес, а следовательно, были осведомлены и о знамениях, совершенных Христом.

Нет, их требования знамений, ради искушения, были злейшей насмешкой, издевательством, глумлением над Господом! Каждый из них придумывал, по своему плотскому мудрованию, новые и новые ухищрения. Стоя при Кресте Распятого Сына Божия, они требовали уже не небесного знамения, а чтобы Он сошел со Креста и тогда обещали в Него уверовать. Знамения с неба не замедлили явиться, как только Христос испустил дух, – это уже были знамения от Бога: наступила необыкновенная тьма, разодралась церковная завеса, земля потряслась, камни расселись, гробы отверзлись, многие тела усопших святых воскресли, но на Голгофе, как говорится в Святом Евангелии, только один сотник, устрешенный землетрясением и всем бывшим, воскликнул: *«Воистину Он был Сын Божий»* (Мф. 27:50–54). Фарисеи не поверили этим знамениям Божиим. Чтобы предупредить последователей Своих, Господь наш Иисус Христос открыл апостолам, что пред Его Вторым

Пришествием восстанут лжехристы и лжепророки и будут совершать великие знамения и чудеса, в особенности антихрист. Следовательно, то, что было и есть, то усилится в будущем. Без сомнения, антихрист будет низводить на землю огонь, совершать пред людьми те знамения, которые требовали фарисеи от Христа в доказательство Его Божественности. И многие обманутся, и ученые прельстятся. Во все времена люди будут жаждать знамений с неба и не по своей темноте, а даже вопреки просвещению, своим научным знаниям, по примеру фарисеев вследствие своего маловерия, малого духовного развития, своеволия, своего плотского мудрования, порождающего ошибочность суждений и суеверие. Иудеи не удовлетворились знаменем Ионы пророка, не восприняли знамений времен – рождение, смерть и воскресение Мессии, но прославят антихриста за его ложные знамения с неба. Почему так? Господь тогда же объяснил причину Своим ученикам: ибо *род иудейский лукавый и прелюбодейный* (Мф. 16:4), изменивший Богу, отверженный Отцем Небесным.

Поэтому не удивительно, что и в наше время повторяются заблуждения и существуют те же стремления. При современном упадке веры возможно сильное распространение суеверия. И жизнь, и наука давно указывают, что чем слабее в людях вера, тем сильнее овладевает их умами и сердцами суеверие, ложная вера, ибо человечество не может жить без всякой религии, при полном безверии. Отвергая одну веру, они создают себе другую, свою. В наше время этому упадку религии и истинного знания особенно способствуют современные направления философии и естественных наук, которые приводят к отрицанию евангельских истин и всего чудесного. Под этими чудесами ими подразумеваются исключительно чудеса от Бога, но не знамения с неба. Проповедуя силу материи и доказывая, что все Священное Писание с его духовною областью и сверхъестественностию вымышлено, они склоняются к преданию таинственности и могущественности известным силам природы, еще мало разработанным наукою, и, таким образом, развивают в своих последователях иную жажду, тоже к чудесам, но иного рода, к сношениям с неведомою силою, и вынуждают их ошибочно принимать падших духов за являющиеся им души умерших родных, друзей или знаменитых отечественных деятелей и представителей науки. Всякого рода духовные влияния они называют магнетизмом или гипнотизмом, а сношения с загробным миром – спиритизмом. Несомненно, немало есть людей, занимающихся в той или иной форме колдовством. Так, благодаря ложному просвещению, люди подменивают истину, веру и религию

ложью, суемудрием и суеверием.

Возлюбленные! Не о нашем ли времени писал святой апостол Павел к Тимофею: *«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей»* (1Тим. 4,1–2). Отступников от веры христианской, от Церкви Православной уже множество! Сколько гибнет молодых жизней чрез лицемерие лжесловесников! Не те ли же насмешки, издевательства и глумления ныне повторяются над чудесами Христовыми как и во времена иудейские? Современные фарисеи еще ужаснее! После их просвещения, освящения и одухотворения в Таинствах Церкви Христовой они дошли не только до отрицания всего, но и хулы на Святого Духа, что им уже никогда не простится, по Слову Божию! Ветхозаветные фарисеи учили в синагогах, совращали свой народ в домах, но не имели современных нам могучих средств к распространению богохульства, обмана и своего глумления над всем святым в печати, газетах и литературе. Чей же род лукавее, прелюбодейнее, преступнее? Современные фарисеи решительно ничему не верят, даже в Создателя, на все приводят свои безумно научные доводы и в опровержение своих заблуждений дерзновенно требуют знамений с неба, вызывают на суд Бога Отца! Но знамения не даются им, кроме знамения воскресения Сына Божия, Богочеловека!

Они не допускают возможности чудес Божиих! Неужели было мало свидетелей их? Иисус Христос творил чудеса открыто, в присутствии множества народа, совершенно определенно, осязательно и неопровержимо. Враги Христовы присутствовали, видели все. Это же повторяется и ныне. Никогда фарисеи не отвергали Христовых чудес, как это делают современные неверы, по невозможности их опровергнуть, и только стремились противодействовать влиянию их на народ богохульством, клеветами и лукавством.

Они следуют примеру иудеев и требуют знамений с небес в удостоверение существования Бога! Но иудеи так никогда не богохульничали и не сомневались в Боге Промыслителе, но хотели, чтобы Иисус доказал Свою Божественность подобными знамениями. Современным ли фарисеям не понимать, что Христос не нуждался в знамениях с неба, ибо действовал благостию, благоволением и милосердием Отца Небесного, имея высшие, благие и святые цели, и совершал знамения в самом человеке, внутри его, возрождая его к жизни вечной, даруя спасение? Христос явился не для показания Своей власти над природою, а над грехом, падшими духами и человеческими душами.

Он действовал словом, непосредственно влияя на человеческое сердце и ум, и чудеса Сына Божия были величайшими благодеяниями. Знамения же с неба менее чудесны, ибо воспринимаются только телесными чувствами и не могут быть названы благодеяниями, так как их влияние и действия на людей кратковременны.

Они отвергают и те чудеса, которые совершались апостолами и их последователями! Но можно ли опровергнуть историю христианства, историю возрождения мира христианством, жизнеописания святых апостолов, мучеников, святых отцов, преподобных, оставивших нам свои рукописи, своих учеников, последователей, которые засвидетельствовали это все не только честью, но и жизнью, подражанием подвигам святых отцов Церкви? Вся история России соткана из чудесных событий, вымоленных верующим народом у Божией Матери, благословенных самоотверженными святителями и провозглашенных в пророческом духе дивными преподобными!

Нет чудес будто бы в наше время! Разве они могут не быть, когда существует Бог, а каждое действие Божие есть чудо! Среди верующих – чудеса непрестанные, ежедневные, ежечасные. Но одни видят их, понимают умом и ощущают сердцем, а другие – нет. Никодим видел чудеса Иисуса Христа, а другие фарисеи нет. Следовательно, для верующих есть чудеса Божии, а для неверующих нет. Так сказано и Господом: *«Все возможно верующему»* (Мк. 9,23). Аминь.

Слово преосвященного Серафима пред панихидою в сороковой день кончины отца Иоанна Кронштадтского.

В Бозе почивший, дорогой нам всем Иоанн Кронштадтский, великий праведник и всероссийский молитвенник, истинный друг всех страждущих, труждающихся и обремененных, всегда останется близким сердцу русского народа и чистейшим источником вдохновения для служителей и предстоятелей у престола Божия. Столь исключительные люди, как отец Иоанн, всегда пользуются при жизни более народною любовью, чем земною славою, так как против неё восстают явные и тайные силы, но после кончины они особенно возвеличиваются потомством того просвещённого общества, которое не могло своевременно распознать их духа, по разным причинам, но больше по своему малому духовному развитию. Для большинства образованных людей, чуждых заповеди апостольской о необходимости уметь различать людей по их духу и избирающих более лёгкий способ познания, почти всегда ошибочный, по внешнему облику и по первому впечатлению, дорогой любимец русского народа, о. Иоанн, был всегда загадкою и какою-то тайною. Поэтому в своей труженической жизни он дважды подвергся жесточайшему гонению, в начале своей деятельности – по зависти окружающих, и в конце жизни – по злобе врагов православия. Модная известность, на которую столь падки высшие круги общества, привела о. Иоанна в богатые и знатные семьи, где ожидали видеть в нём – величественного, изящного пастыря, производящего впечатление интонацией голоса, пронизывающим взором и таинственностью изречений. Но небольшая, худощавая фигура его, быстрота и нервность в движениях, затруднённость в речи, характерные особенности сельского батюшки, производили на многих неблагоприятное впечатление. От внешности его ещё более увеличилась та загадочность, с которою носилось образованное общество в своих бесконечных возмутительных пересудах.

Первые пятнадцать лет служения и подвижничества о. Иоанна в Кронштадте возбуждали не только опасения высших иерархов и блюстителей в православном ведомстве за судьбу этого необыкновенного пастыря, но смущали, по совершенно другим уже причинам, живших в то время великих духовных деятелей, как, например, преосвященного Феофана – затворника. Мне, как состоявшему в послушании отца Иоанна в продолжение тридцати лет, все эти факты хорошо известны. Несколько раз

строгий митрополит Исидор допрашивал о. Иоанна, заставляя его служить при себе и доискивался, что есть в нём особенного, даже сектантского, как уверяли и доносили ближайшие священнослужители. К.П. Победоносцев вызывал его к себе, и первое их объяснение настолько характеризует обоих замечательных людей, что я не могу умолчать. К.П. сказал: «Ну вот, вы там молитесь, больных принимаете, говорят, чудеса творите: многие так начинали, как вы, а вот чем-то кончите?» «Не извольте беспокоиться, – ответил дивный батюшка в своей святой простоте, – потрудитесь дождаться конца!» Преосвященный Феофан счёл необходимым отнестись к о. Иоанну письменно, со словом любви и наставления, и высказать, что он взялся за такую подвижническую жизнь в миру, среди всех житейских соблазнов и невзгод, которая неминуемо должна привести его к страшному падению или окончиться ничем; что никто ещё, со времени принятия христианства, не только в России, но и на Востоке, не решался на подобный путь, будучи не монахом, а священником, живя вне ограды и устава монастырских, и непременно это породит величайший соблазн в духовенстве и в народе.

Действительно, если подробно вникнуть в жизнь о. Иоанна и проследить за постепенным его духовным восхождением и сравнить общеизвестное аскетическое трудничество наших подвижников и преподобных с обстановкою и условиями пути, избранного о. Иоанном, то нельзя не поразиться, насколько ему было труднее совершенствоваться и пребывать в невидимой духовной брани. На своём необыкновенном пути он явился первым, среди мирской обстановки, столь опасной и полной преткновений, он был всегда поразительным примером для наших пастырей, которые теперь так нуждаются в возрождении, для современной деятельности, и поэтому каждому из священнослужителей необходимо ныне заняться изучением и исследованием столь необыкновенной подвижнической жизни незабвенного русского богатыря духа. Как было ему не казаться загадкою, величайшею тайною, когда он остался в положении простого приходского священника в многоштатном соборном клире и забрал путь совершенства, по заповеди Христа-спасителя, дабы оправдать непреложность слова Божия. Вот этого-то и не могли понять ни духовные, ни светские люди!

Аскетический, монашеский дух требует первоначального усовершенствования в отрешённой от мира обстановке, для того, чтобы человек переродился в этой новой, тяжёлой и духовной школе, сам укрепился внутренними силами и только тогда открыл к себе вход ищущим утешения, наставления и руководства, или появился вновь в миру

для служения людям. Но отец Иоанн обладал иным духом, имеющим свои отличительные черты и дарования. Дух о. Иоанна, так сказать, жаждал покорения внутренними человеческими силами, внутренним усовершенствованием – всей этой окружающей его внешностью, затрудняющей духовный путь в развращённом и извращённом мире, не прекращая исполнения никакого долга, возложенного на него обстоятельствами жизни, никакого служения людям, а, наоборот, совершенствуясь в обыденном труде, который безусловно необходим для всякого духовного пути, если сумеешь его соединить с непрестанной молитвой. Дух о. Иоанна требовал сохранения всей своей естественной внешности, чтобы избежать в духовной борьбе столкновения с легко вкрадывающимся лицемерием, отвлекающим от внутренней работы, когда монашеская одежда, обстановка, условия жизни – дают без труда преимущества и приобретают кажущиеся достоинства; его дух стремился к самой искренней, чистой правде, к тому, чтобы никогда не казаться лучше, чем есть, а только быть действительно таким, для Бога, людей. Поэтому он предпочитал скорее внешностью заслуживать осуждения, чем похвалу; одевался, не смущаясь, в богатые одежды, которые ему дарили; пил и ел для друзей и гостеприимных хозяев всё, что ему ни предлагали, конечно, в ограниченном количестве, и всё покрывал своей любовью. Несомненно, батюшка отец Иоанн был блаженного духа, который в крайних формах, у простого народа, доходит до юродства, Христа ради. Избрав такой трудный путь совершенствования, он любил бывать в обществе, беседовать и находил всегда в этой общественной жизни себе – нескончаемую, непрерывную духовную работу.

Никто не мог понять в обществе, каким образом о. Иоанн достиг в светской жизни таких совершенных качеств? В ответ позволю себе вкратце начертать то, что мне известно. Отец Иоанн достиг всего самым простым способом: исполнением заповедей возлюбленного Господа, Иисуса Христа. Приняв священный сан, он, прежде всего, поставил себе за правило, исполнять свои обязанности пастыря, учителя и проповедника с величайшим усердием и строго наблюдать за своею внутреннею жизнью, для чего не ложился спать без исповедания всех своих прегрешений за день, изучал священное писание, употреблял на это все досуги и свободные минуты, даже в поездках и путешествиях, и так до конца жизни. Ничто так не вразумляет, не учит, не наставляет и не вдохновляет, как чтение Св. Евангелия и посланий св. апостолов; вечно новое, радостное и назидательное, если изучать в них свои обязанности, как человека, как священника и как члена общества. Затем для наблюдения за

своей внутренней жизнью о. Иоанн ежедневно вёл дневник, в который вносил все свои сокровенные мысли, чувства и молитвы к Богу и записывал внутреннюю борьбу с самим собою. Эти дневники, вошедшие в известную теперь книгу «Моя жизнь во Христе» – есть величайшее достояние наше, оставленное пастырям и обществу в назидание. В третьих, будучи сам бедным человеком, сыном сельского причетника, он имел потребность заботиться о всех нуждающихся и страждущих; известно, что он делился всегда последним своим с бедными, так что митрополит Исидор был вынужден приказать выдавать жалование не ему, а жене. Наконец, стремясь к тому, чтобы его душа не двоилась на добро и зло, он, в обращении с людьми и в молитве к Богу, достигал поразительной, младенческой простоты. Простота, истина и искренность – эти три качества любви составляли цель его духовного трудничества, и о. Иоанн молил Господа об этом со слезами, говоря: «Господи, даруй мне сердце простое, незлобивое, открытое, верующее, любящее, щедрое, достойное вместилище Тебя Всеблагого!»

Обладая чрезвычайной простотой и искренностью, о. Иоанн имел величайший дар молитвы. Это его отличительная особенность. Он глубоко верил, от всего сердца, в благодать, данную ему, как священнику, от Бога – молиться за людей Божиих, и что Господь настолько близок к верующему христианину, как собственное его тело и сердце, ибо тело наше есть храм живущего в нас Св. Духа, которого мы имеем от Бога (1Кор. 6:19). Он веровал на молитве, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны, и, не допуская ни малейшего сомнения в исполнении Богом его прошений, просил совершенно просто, искренно, как дитя, с живою, ясновидящею верою в Господа, представляя Его не только стоящим пред собою, но и себя как бы находящимся в Нём, в такой близости. Он считал сомнение – за хулу на Бога, за дерзкую ложь сердца и говорил: «Разве мало для нас видеть бессилие в человеках, что хотим ещё видеть бессилие в Самом Боге и тайно помышляем, что Бог не исполнит нашего прошения?!» Когда о. Иоанн молился, то старался, вообще, больше молиться за всех верных, чем за себя одного, не отделяясь от верующих и находясь в духовном единении с ними. Если видел в человеке недостатки или какие-нибудь страсти, то всегда молился тайно за него; где бы ни было: во время служения литургии, в пути ли, в беседе ли; проезжая по улице и видя порочных людей, он тотчас возносил ко Господу свою сердечную молитву и взывал: «Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего, очисти его от скверны!» или иными, более подходящими к данному лицу словами из псалмов. Он не пропускал случая помолиться за

человека по чьей-либо просьбе, считая, что молитва за других есть благо и для него самого, потому что она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога, возгревает любовь ко Христу и ближнему. Отец Иоанн молился, по вере в его молитву просящих, и никогда не приписывал себе ничего. Если ему приходилось вразумлять заблудших, утешать впавших в отчаяние, он в конце беседы непременно приглашал вместе молиться за того человека, искренно сознавая, что одними словами нельзя исправить недостатки других, а надо ещё вымолить помощь и силу Божию.

Особенность молитвенного подвига о. Иоанна заключалась ещё в том, что он необыкновенно внимательно следил за сердечностью своей молитвы и тотчас прекращал её на время, если сознавал, что молитва становится только внешней, механической, так сказать. Он упражнялся в движении своего сердца в молитве и этим подтверждал ту особенность его духа, о которой я говорил вначале. Считая одну умственную или поверхностную молитву оскорблением Бога, призывающего к Себе человечество словами: *«Дажь Ми, сыне, твое сердце!»* (Притч. 23, 26), – о. Иоанн учил, что хорошо оказывать послушание во всём матери-церкви, читать длинные молитвы, положенные по уставу, акафисты, но следует это делать с благоразумием, и кто может вместить продолжительную молитву, – да вместит, но если эта продолжительность не совместима с горячностью духа, то лучше сотворить краткую молитву, ибо, как св. апостол говорит: *«Царствие Божие не в слове, а в силе»* (1Кор. 4:20). *«Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратиться к Господу, но никогда не допускать ни одного возгласа к Богу, не исходящего из глубины сердца. Когда мы научимся во время молитвы говорить из сердца только истину, то, что действительно сознаём и чувствуем, то искренняя и истинная молитва очистит наше сердце от лжи, и мы не позволим себе лгать и в жизни».* Поэтому о. Иоанн считал полезным во время служения и на молитве иногда сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью к Господу.

Дорогой батюшка о. Иоанн поражал и иногда потрясал всех глубиной своей молитвы. На основании моих бесед с ним, я могу только так изобразить его молитвенное состояние: он становился перед Господом, как перед солнцем, и, чувствуя невыразимый блеск света божественного, закрывал глаза и ясно ощущал своё нахождение в лучах этого света и от них теплоту, радость и близость к Христу-Спасителю. Во время молитвы, после причащения Св. Таин, батюшка иногда чувствовал, как Господь проникает сквозь его тело – в сердце, подобно тому, как Он, по воскресении, прошёл сквозь стены дома к апостолам, и тогда он получил

сознание, что невидимая душа его – успокоивается в невидимом Боге.

Но, чтобы уразуметь веру и дух батюшки о. Иоанна, надо было с ним молиться в алтаре, во время литургии. Вначале он усердно поминал у жертвенника всех живых и мёртвых, со слезами молился о всех, дерзновенно просил Господа за скорбящих и страждущих, по временам отходил, потом опять возвращался и снова молился, становился на колени, обнимал дискос и видимо страдал вместе с людьми, за которых молился. Когда начиналась литургия, он продолжал ещё помянуть у жертвенника, по многочисленным запискам, которые ему читались, но к чтению Св. Евангелия – всегда возвращался на своё место и с полным вниманием прослушивал слово Божие, вникая во всякое слово, покачивая головою в знак непреложности и истинности и благовестия. По перенесении Св. Даров на престол великий молитвенник начинал как бы готовиться к радостному свиданию с Господом и уже помышлял более о присутствующих в храме, о соучастии их в общей молитве и в общей радости с ним и так молился иногда о них: «Господи! Многие из предстоящих в храме Твоем стоят праздно душами своими, как сосуды праздные, и не ведают, о чём подобает молиться: исполни сердце их ныне, в этот день спасения, благодатию Всесвятого Духа Твоего и даруй им мне, молитве моей, любви моей, исполненных познанием благодати Твоей и сокрушения, и умиления сердечного: даруй им Духа Святого Твоего, ходатайствующего в них *воздыханиями неизглаголанными!*» (Рим. 8:26).

По пресуществлении св. Даров в Тело и Кровь Христовы о. Иоанн совершенно преображался. Мысль о людях сперва как бы отлетала от него, он начинал славословить Господа, благодарить Его за бесконечное милосердие, за беспредельную любовь, за спасение рода человеческого, за вочеловечение, крестные страдания, за дарование сего хлеба насущного, и в доказательство своей веры, что хлеб и вино непременно преложились в Тело и Кровь Господни, по воле Самого Господа и по действию Св. Духа, он возглашал с великою, внутреннею силою, что *«небо и земля мимоидет, словеса же Господни – не мимоидут!»* (Мф. 24:35). Затем о. Иоанн углублялся в молитву свою за верных, о которых ему надлежало с дерзновением просить Господа-Христа. Были дни, когда он в эти минуты превращался в какую-то неподвижную тень, точно замирал, стоя на ногах, и лицо его из живого постепенно превращалось в бледное, а затем и тёмное. Как только наступало время ему сказать возглас, он моментально приходил в себя, открывал глаза, и из них катились, по ожившему уже лицу, крупные слёзы. В такие моменты его службы присутствующим делалось жутко и страшно.

Батюшка всегда приобщался очень долго, со слезами; по его словам, сосредоточиваясь на твёрдой вере и на представлении, что перед ним Кровь и Тело Самого Христа, он, приобщаясь умственно, препровождал их до глубины сердца. Быстро просветлялось его лицо при этом; радостный, счастливый, он складывал ладони рук своих, незаметно побивал их в своих быстрых и нервных движениях и всегда оканчивал свою службу торжествующим. Пока Св. Чаша стояла на престоле, он над нею наклонялся, обнимал её руками, прикасался к ней головою и радостно молился, переживая святейшие часы в жизни своей. По отнесении Святых Даров на жертвенник, при первом свободном мгновении он приближался опять к ним и снова молился. «Хорошо молиться мне о людях,— писал он в своём дневнике,— когда причащусь достойно, сознательно; тогда Бог мой во мне, и я имею великое пред Ним дерзновение!» Отец Иоанн всегда сам употреблял часть Св. Даров и затем, разоблачившись, опять становился на колени пред престолом и, склонив на него голову свою, молился довольно долго.

Совершая литургию, незабвенный батюшка обретал для себя величайшее наслаждение и блаженство. «Я угасаю, умираю духовно, — говорил он, — когда не служу несколько дней в храме, и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя к молитве не формальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной. Люблю я молиться в храме Божиим, в св. алтаре, у престола и жертвенника, ибо чудно изменяюсь я в храме благодатию Божиею; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей узы страстей, и мне становится так легко: я как бы умираю для мира и мир для меня, со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога и весь им проникаюсь и бываю един дух с Ним; я делаюсь, как дитя утешенно на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; всё светло видишь, на всё смотришь правильно, ко всем чувствуется содружество и любовь, к самим врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь! О, как блаженна душа с Богом! Церковь — истинно земной рай! Какое дерзновение имеешь к Господу и Богородице! Какую чувствую кротость, смирение, незлобие! Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание небесных, чистейших, вечных наслаждений! Язык не может изречь того блаженства, которое вкушаешь, имея Бога в сердце своём! С Ним всё земное — прах и тлен».

Многое будут теперь писать и говорить о возлюбленном нашем батюшке, о. Иоанне, великом подвижнике и всероссийском молитвеннике.

Сотни тысяч людей его видели, знали, молились с ним, многие

получили исцеления по его молитвам, но я не ошибусь, если скажу, что немногие образованные люди понимали его, были настолько опытны и развиты духовно, чтобы понять его дух, главным образом, уразуметь необыкновенный его путь к совершенству. Он стал пользоваться известностью уже почти после пятнадцати лет великих подвигов – и то в простом народе; двадцать пять лет подвижничества, проведённых как один день, – не убедили образованное общество в его выработанности и праведности; после пятидесяти лет этой замечательной жизни просвещённое общество ещё продолжало в нём сомневаться и даже позже обрушилось на него с обвинениями и преследованием, выражая своё осуждение и сомнение в нём. После этого можно ли подумать, что люди понимали великого пастыря Русской Православной Церкви?!

Передать свои воспоминания о посещении Кронштадта не трудно, описать виденное и слышанное также легче всего, чувствовать к такому человеку горячую любовь за ласки, добро, за помощь совершенно естественно, всё это будет печататься и сообщаться, но в моём сердце, скорбящем этой тяжёлой разлукой, теперь явилось желание ответить на недоуменные вопросы, которые служили поводом к несправедливым отношениям столь многих людей к этому действительно русскому богатырю духа. Мне казалось, мой прямой долг разъяснить духовно то, что не понималось многими при его жизни и считалось какою-то тайною. Этот духовный вывод из многолетней подвижнической жизни незабвенного учителя нашего, подтверждаемый собственными его описаниями, особенно необходим и важен, в данное время, для всего русского духовенства, ибо кончина великого молитвенника земли русской и любвеобильный призыв глубоковерующим Царём священнослужителей к вдохновению примером и подвигами почившего праведника должны привести к возрождению всех сил русского духовенства, для великого служения пред престолом Божиим и на ниве народной.

Ещё несколько слов... Дорогой батюшка о. Иоанн переносил все гонения с удивительным смирением. За тридцать лет я не слышал от него ни слова упрёка врагам, ни слова обиды на кого бы то ни было, как при первом преследовании, ещё в молодых годах, так и теперь, в жестокие години его предсмертного испытания. На всё это он смотрел истинным, духовным взором, считая всегда виновником состаревшееся, древнее зло на земле. Борьба его с духом злобы в молодых годах была поразительная: сотни раз я видел, как враг связывал его невидимо у престола Божия, и он не был в силах несколько минут сделать шагу, а потом резкими движениями, после горячей молитвы, освобождался от посрамлённого его

верой князя мира сего. По окончании подобных искушений он начал подвергаться, совершенно неожиданно, насилиям изуверов; его и душили, и кусали, и били, и злословили некоторые в припадках исступления. Чего только он не перенёс?! Поэтому воздвигнутый ему позор между людьми, даже им облагодетельствованными, во время безумной революции, это было оскорблением не ему, конечно, великому всероссийскому молитвеннику, догоравшему ещё яркой свечой за святую Русь пред небесным алтарём Всемогущего Бога, но невыносимым оскорблением нам, православным русским людям, всей России, которая имела право считать свою веру, своё православие, своего дивного богомольца и праведника – неприкосновенными. Болезнь его быстро развилась в последние годы вследствие влияния на него испытаний родины. Один Бог был свидетелем его пламенной мольбы, стенания, бесконечных слёз и дерзновенных молитв за Царя и Россию, за спасение Русской Православной Церкви, которые он возносил с одра болезни или сидя уже в кресле, с Св. Евангелием в руках, преследуемый жестокими болями, воспламенённый лихорадкой и изнеможённый и высохший от подвигов и страданий. Православие – вот о чём он больше говорил в последний год и при изнеможении шептал, как бы завещая нам защиту этого великого сокровища русского и вознося ещё последние мольбы за всех нас, оставшихся для продолжения его святого дела.

Но теперь уже всё кончено; мы можем говорить, плакать и просить, искать утешения, жаждать этой любви, истины, правды – только припав на могилу нашего возлюбленного отца, друга и наставника!..

Страшно за будущее. Он так долго и много учил, но все ли его слушали? Он был истинный служитель Божий, но многие ли у него восприняли эту истину? Он был искренним, правдивым, богоносцем, но отчего же не все внимали его правде? Он просил, молил... Отчего же не исполнили?

Молитвами твоими, да вразумимся, угодниче Божий! Аминь.

Содержание

Проповеди священномученик Серафим (Чичагов)	1
Слово о современном мученичестве	2
Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы	5
Слово в день Празднования Успения Божией Матери в 1913 году	8
Слово в Богородичный праздник	11
Слово о свете Христовом	14
Слово в неделю жен-мироносиц	17
Слово на новый год	20
Слово о несении креста	24
Слово о лестнице духовной	28
Слово о покаянии	31
Слово перед Плащаницей	34
Слово в день Святой Пасхи на вечерне	36
Слово в неделю 6-ю по Пасхе, о слепом	38
Слово преосвященного Серафима пред панихидою в сороковой день кончины отца Иоанна Кронштадтского.	44